

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра экономической теории

ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Бишкек 2000

П 78

Проблемы рыночных отношений в Кыргызстане /Отв. ред. Кумскова Н. Х.; КРСУ. - Бишкек, 2000– 296 с.

ISBN 9967-405-39-6

В статьях монографического сборника кафедры экономической теории рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся проблем формирования и развития рыночных отношений.

Предназначается преподавателям, докторантам, аспирантам, студентам и широкому кругу читателей.

Рекомендовано Ученым советом
экономического факультета и РИСО КРСУ

Ответственный редактор докт. экон. наук, проф. Н.Х. Кумскова

Рецензент акад., докт. экон. наук, проф. А.У. Орузбаев

ISBN 9967-405-39-6
С О Д Е Р Ж А Н И Е

© КРСУ, Бишкек, 2000г.

<i>Ю.Н. Адигамова. Практика развития конкурентных отношений на отечественном рынке (на примере сферы транспортных услуг города Бишкек)</i>	5
<i>Алиев К., Алиева А. Проблемы развития экономики и регулирования безработицы</i>	13
<i>Гайдамако В.К. Об условиях экономической реализации содержания собственности</i>	23
<i>Гершензон М. Пути реформирования пенсионной системы в Кыргызской Республике</i>	27
<i>Григор О.Г. Влияние экономических реформ в Кыргызстане на развитие малого и среднего бизнеса</i>	34
<i>Григор О.Г. Влияние иностранных инвестиций на развитие предпринимательства в Кыргызстане</i>	42
<i>Гусева В.И. Экономическое содержание категории «рынок труда»</i>	48
<i>Гусева В.И. Компоненты рынка труда.....</i>	56
<i>Дементьева А.Е. Исследование эколого-экономических проблем в рамках политэкономии</i>	64
<i>Зиновьева В.И. Направления изменений в социально-экономической структуре Кыргызстана</i>	78
<i>Ибрагимова Г.К., Чаплыгина Н.Н. Проблемы развития малого предпринимательства в Кыргызстане</i>	85
<i>Крыжанова Л.С. Проблемы миграции населения Кыргызской Республики</i>	90
<i>Кумсков Г.В. Демографическая оценка страны: уровни и тенденции демографических факторов и характеристик населения Кыргызстана на современном этапе</i>	95
<i>Кумсков Г.В. Экономическое развитие Кыргызстана в постсоветский период. Экономическая информация.....</i>	129
<i>Кумскова Н.Х. Репродуктивные права женщин в регионе с высоким демографическим потенциалом (на примере Кыргызской Республики)</i>	154
<i>Кумскова Н.Х. Усиление национальной политики доходов путем стимулирования возможностей и активности сельских женщин в Кыргызской Республике</i>	171
<i>Кумскова Н.Х., Аккозиев К.И. Необходимость перехода к постиндустриальной цивилизации</i>	180
<i>Марук В.И. Региональный статистический анализ уровня безработицы</i>	186
<i>Межерский В.П. Рынок труда в аспекте трансформации отношений собственности</i>	190
<i>Орузбаев А.О., Идинов К.И. Современные проблемы аграрной реформы и повышения ее эффективности</i>	196
<i>Омурова С.К. Кредитные кооперативы: зарубежный опыт организации, возможности использования в Кыргызской Республике</i>	223
<i>Рафатова Н.Ш. Сущность и роль предпринимательства в рыночной экономике</i>	231
<i>Савин В.Е. Демографическая политика в переходный период</i>	236
<i>Савина М.М. Качество рабочей силы</i>	240
<i>Скоковская И.А. Проблемы естественного движения народонаселения</i>	243
<i>Толчин Д. Государство и налоговая политика.....</i>	251
<i>Уметова А.Э. Маркетинговые исследования экономического развития Малайзии</i>	266

<i>Чернова Е.П.</i> Тенденция интеграции рынков труда.....	272
<i>Чернова Е.П.</i> Демократизм механизма регулирования рынка труда	278
<i>Чернова Е.П., Курманалиева Н.У., Шамырканов К.Ы.</i> Социальная политика в условиях перехода к рыночным отношениям	289

**ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ
(на примере сферы транспортных услуг города Бишкек)**

Специфика существовавших ранее экономических отношений в нашей республике исключала конкуренцию из практики производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Высокая степень концентрации и специализации производства была основой административной экономики. Таким образом, одно из важнейших условий конкуренции – наличие на рынке большого количества различных вариантов предложений одной и той же продукции – было во многих отраслях промышленности практически невыполнимо.

Значительным тормозом для развития конкурентных отношений явилось также отсутствие рынков факторов производства. В первую очередь это относится к рынкам капитала рабочей силы. Так, отраслевой принцип не только производства, но и финансирования привел к тому, что межотраслевая конкуренция капитала практически отсутствовала, а его быстрый перелив из одной отрасли в другую был практически невозможен. Положение усугублялось еще и тем, что государство не стимулировало изучение рынка.

Изменения, происходящие в экономике с начала реформ, связанные с отменой монополии на собственность и предпринимательскую деятельность, резкое увеличение прав предприятий значительно снизили роль государственных монополий. Необходимость регулирования монопольного рынка потребовала незамедлительных действий государства.

В отличие от международной практики борьбы с монополистами, включающей широкий спектр средств (упрощение условий для простого открытия новых предприятий в монопольной сфере бизнеса, отсутствие жесткого вмешательства во внешнюю торговлю, принудительное разукрупнение предприятий-монополистов, госконтроль за слияниями и поглощениями предприятий, прямой контроль за ценами и зарплатой в экстренных случаях) основная деятельность правительства республики была сконцентрирована на установлении предельных уровней рентабельности, прямого регулирования цен и даже ликвидации предприятий. В короткий срок практика показала бесперспективность таких действий. Регулирование деятельности «временных монополий» оказалось очень затруднительным из-за их большого количества, контроль за ними в создавшейся сложной экономической ситуации был практически невозможен. Главное направление деятельности начало смещаться от контроля над «временными монополиями» к поощрению конкуренции.

Попробуем проследить развитие конкурентной среды на примере сферы городского транспорта города Бишкек. Значение городского пассажирского транспортного обслуживания для жителей Бишкека можно продемонстрировать тем фактом, что 47% всех основных поездок в столице обеспечивается городским пассажирским транспортом и только 8,5% поездок совершается за счет индивидуального автомобильного транспорта. Большая часть оставшихся передвижений совершается пешком, и этот показатель является обычным даже для такого большого города, как Бишкек. Помимо поездок на работу и с работы (составляющих в процентном отношении 45% всех совершаемых поездок) общественный транспорт интенсивно используется и для различных других целей, как, например, для поездок с целью совершения покупок (15-20%), к месту учебы и обратно (20%) и для обеспечения разного рода общественной деятельности (15-20%). При общем количестве поездок в 200 миллионов в Бишкеке, обеспечиваемых как государственными, так и частными транспортниками, средний годовой показатель в 200 поездок на одного жителя является крайне низким по сравнению с Алматы или такими же примерно по численности населения городами России. Из указанного общего количества поездок примерно 30% обеспечиваются частными микроавтобусами, автобусами и такси. Из-за плохого качества обслуживания степень использования городского транспорта примерно на 20% ниже, чем она была бы при нормальном качестве и при существующем спросе на эти услуги.

Результаты социального опроса населения Бишкека свидетельствует о его большой озабоченности проблемой городского транспорта, хотя эта проблема по своей значимости для местного населения стоит ниже таких коренных экономических проблем, как низкие доходы, высокие цены и безработица, но выше таких проблем, как обеспечение жильем, здравоохранение и теплоснабжение.

Примерно 50% опрошенных выразили неудовлетворение работой городского транспорта и дали очень интересные предложения, каким образом необходимо улучшить качество городского транспортного обслуживания. Что касается работы пассажирских автобусов государственных автотранспортных предприятий (находящихся в ведении Автокомбината), примерно 34% опрошенных считают, что в первую очередь для повышения качества обслуживания необходимо увеличить частоту рейсов, в то время как по мнению других 25% респондентов, в первую очередь необходимо менять систему маршрутов этих автобусов. Менее 10% респондентов считают первоочередной задачей снижение тарифов на пассажирские перевозки. Та же картина наблюда-

ется и в отношении троллейбусного обслуживания; 24% опрошенных хотели бы, чтобы троллейбусы ходили чаще, 20% респондентов считают, что надо менять маршруты их движения и только 10% считают, что надо снижать плату за проезд. Даже те, кто пользуется услугами частных микроавтобусов и маршрутных такси, считают, что надо в первую очередь увеличивать частоту рейсов и совершенствовать маршруты движения, а потом уже снижать цены за проезд, хотя эта категория респондентов и уделила большее значение понижению платы за проезд. Таким образом, совершенно ясно, что пользователи городского пассажирского транспорта в решении проблемы городского транспортного обслуживания отдают приоритет повышению качества этого обслуживания; это же подтверждается и тем обстоятельством, что более 30% пользователей городского транспорта предпочитают пользоваться частными маршрутными такси и микроавтобусами, объясняя это отчасти их сравнительной надежностью и более высокой скоростью передвижения. Только около 20% пользователей отдают предпочтение автобусам государственных автотранспортных предприятий, и даже в этом случае они отдают это предпочтение главным образом из-за более низких цен и большего комфорта. В общем и целом, примерно 50% опрошенных выразили готовность платить больше за услуги городского транспорта при условии повышения качества этих услуг.

Несмотря на то, что социальный опрос населения показал, что цены на проезд не относятся к числу первоочередных проблем местных жителей, тем не менее, видно, что расходы на транспорт занимают значительную часть в общем, семейном бюджете жителей Бишкека. Результаты опроса показывают, что житель Бишкека в среднем платит примерно 150-170 сомов в месяц (или примерно 10% всех своих расходов) на оплату транспортных услуг. В общей сложности, среднестатистический житель тратит примерно 250-300 сомов в месяц на все виды транспорта, что составляет примерно 18% всех месячных расходов, составляющих порядка 1550 сомов.

Плата за проезд и субсидии. Самая насущная проблема для тех, кто обеспечивает транспортное обслуживание в городе, это финансовая проблема. При существующей сравнительно низкой плате за проезд (3 сома за поездку), и учитывая большой процент тех, кто пользуется льготами за проезд, городской транспортный бизнес не может быть прибыльным для основных государственных автотранспортных предприятий. Согласно официальным финансовым отчетам, в 1996 г. Автокомбинат смог покрыть примерно 92% своих эксплуатационных расходов за счет своих доходов, а Троллейбусная компания почти 100%. Но эти финансовые показатели вводят в заблуждение, так как эти автотранспортные предприятия не работают так, как должно работать любое современное нормально действующее предприятие, обеспечивающее надлежащее техническое обслуживание и содержание машин (с использованием заводских запчастей и комплектующих изделий), выплачивая проценты по полученным займам и производя необходимые выплаты на амортизацию машин и другого имущества. По приблизительной оценке при «нормальных» условиях в 1996 г. указанные предприятия смогли бы покрыть из своих доходов только 50-60% всех своих расходов. Усугубляет проблемы, порожденные политикой цен, и то обстоятельство, что ни правительство Республики, ни Бишкекская городская администрация не имеют средств на компенсацию потерь государственных автотранспортных предприятий, связанных с предоставленными льготами на проезд в городском транспорте. Для того чтобы полностью компенсировать потери государственных автотранспортных предприятий, связанные с предоставленными льготами по проезду в городском транспорте, Бишкекской городской администрации пришлось бы потратить 25% всего своего бюджета на 1997 г., что, конечно, невозможно. Другим обстоятельством, усугубляющим бедственное финансовое состояние государственных автотранспортных предприятий, возможно, является отсутствие системы продажи билетов на проезд, когда водителям ставится задача выполнить определенный план выручки за смену, а этот показатель, как показывает практика, не может быть объективным. В результате вполне вероятно, что часть выручки остается у самих водителей.

Финансовое состояние частных пассажирских транспортников, которые установили более высокую плату за проезд и на которых не распространяется обязанность перевозить бесплатно льготников и тех, кто пользуется месячными проездными билетами, является гораздо более благоприятным в сравнении с тем же Автокомбинатом и Троллейбусной компанией. Частные пассажирские транспортники могут получать прибыль, и свидетельством этого является то обстоятельство, что они охотно вступают в этот рынок услуг и остаются в нем несмотря на довольно плохие условия для того бизнеса, которым они занимаются. Тем не менее, имеется мало оснований предполагать, что получаемой ими прибыли достаточно для развития своего бизнеса или для обновления парка машин; удельные эксплуатационные расходы для частных пассажирских транспортников (эксплуатирующих небольшие маршрутные такси или микроавтобусы) обычно превышают соответствующие расходы государственных автотранспортных предприятий.

Анализ рынка транспортных услуг. Географическая граница рынка услуг по перевозке пассажиров в городе: разрешено оказывать в городе пассажирские перевозки только транспортным средствам, стоящим на учете в городе, и владельцам пассажирского транспорта, проживающим в пригороде. Данное ограничение, введенное с мая месяца 1998 г., создало барьер для вхождения на рынок владельцам иногороднего автотранспорта

Доля государственных предприятий, подведомственных МКОПТ (Муниципальный координационный отдел пассажирского транспорта), составляет 133130 тыс. пассажиров или 66,5% всех перевезенных пассажиров, в том числе: Автокомбинат – 34,5%, Троллейбусное управление – 32%.

**Количественные показатели структуры товарного рынка.
Расчет индекса рыночной концентрации**

Перечень поставщиков рынка	Объем оказанных услуг каждым поставщиком (тыс. чел.)	Доля оказания услуг каждого поставщика в общем ресурсе услуг CR	Квадраты долей ННП
МКОПТ(Троллейбусное управление, Автокомбинат)	133130,0	66,5%	4422,0
АО "Ак-Жолтой"	11310,0	5,6%	31,0
Частное предприятие «Лига»	10000,0	5%	25,0
ВСЕГО	154440,0	77,1%	4478,0

По индексу Герфиндала-Гиршмана данный рынок является высококонцентрированным, так как $СК-3=77,1\%$; $70\%<СК-3<100\%$.

$ННК=4478\%$; $2000\%<ННК<10000\%$

Качественные показатели структуры рынка услуг по перевозке пассажиров в городе. С функционирующими хозяйствующими предприятиями могли конкурировать частные и другие хозяйствующие субъекты близлежащих районов, городов, а также можно было организовать новые агентства по транспорту для физических лиц, имеющих в собственности пассажирский транспорт.

Барьерами «входа» и «выхода» на рынок потенциальных конкурентов являются следующие факторы:

1. Постановление мэра города, разрешающее заниматься деятельностью только тем собственникам, у которых транспортные средства находятся на городском учете. Большой процент льготников на проезд в городском транспорте и непокрытие этих издержек государством.

2. Выдача лицензий физическим лицам, имеющим транспортные средства, на месяц, на отдельный маршрут, без всякой гарантии, что им эту лицензию продлят.

3. Большая зависимость от МКОПТ и муниципалитета, частных предприятий на длительную перспективу своей деятельности, так как у них нет законного права на эксплуатацию выделенных им маршрутов и которое может быть изменено в любой момент.

4. Нет четких правил и открытых процедур создания новых маршрутов и предоставления лицензий или права на оказание транспортных услуг на этих маршрутах. Такой риск и неопределенность препятствуют новым инвестициям и ограничивают кредитование существующих частных предприятий.

5. Статус МКОПТ одновременно как объединения государственных предприятий хозяйствующих субъектов и как органа исполнительной власти.

6. Отсутствие центрального учреждения, отвечающего за планирование и руководство сектором городского транспорта, регулирующего и контролирующего деятельность транспортников в обеспечение выполнения нормативных актов, не зависимо от хозяйствующих субъектов.

Рыночная сила предприятий подведомственных МКОПТ. МКОПТ при недостаточности частных предприятий имеет возможность повышения цены:

- превышая фактические издержки, чем экономически обоснованный уровень;
- при наиболее эффективном росте объема перевозок пассажиров;
- ограничивает доступ конкурентов к более выгодным маршрутам.

Таким образом, рынок услуг по перевозке пассажиров в г. Бишкек является высококонцентрированным. МКОПТ, объединяющий государственные предприятия на этом рынке, является монополистом. Поэтому на этом рынке степень развития конкуренции низкая.

Подобный анализ производит предприятие, работающее в рыночной среде, для исследования конкурентов. Основная задача заключается в том, чтобы получить необходимые данные для обеспечения конкурентного преимущества на рынке, а также найти возможности сотрудничества и кооперации с возможными конкурентами. С этой целью анализируются сильные и слабые стороны конкурентов, изучаются занимаемая ими доля рынка, реакция потребителей на маркетинговые средства конкурентов (совершенствование услуг, изменения цен, сервиса и т.п.). Изучаются материальный, финансовый, трудовой потенциал конкурентов, организация управления трудовой деятельностью. Результатом исследования становится выбор путей и возможностей достижения наиболее выгодного положения на рынке относительно конкурентов (лидерство, следование за лидером, избегание конкуренции), определение активных и пассивных стратегий обеспечения или ценового преимущества за счет качества предлагаемых услуг. Государственная монополия в сфере пассажирских перевозок и незначительная дифференциация предоставления услуг по перевозкам пассажиров имеет свои положительные и отрицательные стороны, прежде всего все пассажирские предприятия осуществляют перевозку пассажиров автомобильным транспортом (отсутствие метро, электричек, трамваев). Разница во вместимости и в потреблении топлива и энергии (автобусы, микроавтобусы, «Волги» и троллейбусы). Ограничения в ценовой по-

литике не дает возможности установления собственных цен в соответствии с издержками. Все маршруты устанавливаются только с согласия администрации города, что отнимает много времени и усилий. С другой стороны крупные пассажирские предприятия до сих пор субсидируются государством и получают льготные кредиты, что дает им возможность обновлять технический парк.

В Кыргызской Республике была создана необычная система организации и регулирования услуг городского транспорта, согласно которой мелкие владельцы транспортных средств получили от муниципалитетов (по небольшой цене) краткосрочные лицензии на обслуживание определенных маршрутов. На данных маршрутах они, как правило, дополняют услуги транспортных предприятий государственной монополии, хотя маршруты всё чаще полностью отдаются мелким владельцам транспортных средств. Когда идет смешение услуг основного транспортного предприятия и услуг мелких владельцев транспортных средств, система не работает должным образом, поскольку она формирует конкуренцию на неравных условиях. Как правило, только основное транспортное предприятие должно нести бремя льготного проезда и соблюдение графика. Когда маршруты полностью отданы мелким владельцам транспортных средств, то часто наблюдается избыток транспортных средств, при этом много времени теряется на простаивание в очередях в начале маршрутов.

Конкуренция действительно содействует эффективности и сокращает стоимость оказания услуг. Но конкурентный тендер - это не волшебство, он не исключает основные экономические ограничения. Правительство не может одновременно и независимо устанавливать плату за проезд, уровень обслуживания (включая его частоту) и уровень субсидирования. Установление хотя бы двух из перечисленных компонентов неизбежно ограничивает уровень третьего.

Видимо, городская администрация сохранит важную роль в городском транспортном секторе, так как с экономической точки зрения, городской транспорт является особым товаром, который рынок, предоставленный самому себе, не производит наиболее эффективным способом.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ

Основную массу безработных в Кыргызстане составляют лица, потерявшие работу вследствие структурных изменений в экономике, закрытия предприятий, учреждений, модернизации производства, перехода на новые виды продукции, которые пользуются спросом на рынке, и др.

Среди них люди различной квалификации, профессий, готовые работать по своей специальности на других предприятиях или же пройти переподготовку. Они и составляют динамичный костяк безработных - источник пополнения отряда квалифицированных, опытных кадров, требующих минимальной переподготовки и переобучения для работы на новых рабочих местах.

Известный американский политолог З. Бжезинский считает, что безработица - это необходимое, и с индивидуальной точки зрения, временное условие социальной подвижности, социального динамизма. Ее задача - быть естественным регулятором рынка рабочей силы.

При этом общество должно принять меры, которые сделают безработицу терпимой как переходное состояние, сведут к минимуму социальный и психологический ущерб от нее при помощи пособий по безработице, программ по переквалификации и созданию новых рабочих мест.

Экономические последствия безработицы прежде всего сказываются на самих безработных, на их жизненном уровне. Исследования западных ученых показывают, что длительная безработица снижает уровень заработной платы даже после того, как ими найдена новая работа. Это объясняется тем, что за период длительной безработицы теряется возможность дальнейшего совершенствования и углубления знаний на рабочем месте, в результате чего понижается уровень заработной платы. Другой опасностью для безработных, не работающих длительное время, является их неконкурентоспособность на рынке труда. Следовательно, при достижении безработицы высокого уровня есть опасность, что она может удерживаться на этом уровне длительное время.

Безработица имеет также и социальные издержки. Индустриальное производство основано на совместном труде многих людей, где проявляется чувство единства и дружбы. Труд, приносящий доход, одновременно является свидетельством значимости того, что они делают. Работа дает человеку определенный социальный статус, престиж и профессиональную пригодность. Кроме того, работа формирует определенный ритм жизни. Отсюда очевидно, что безработица предопределяет значительные социальные и психологические проблемы. Потеря работы постепенно приводит к профессиональной непригодности, человек чувствует себя ненужным, заброшенным и лишним, и на этой почве, по утверждению врачей, ухудшается его общее физическое и психическое состояние, приводящее к серьезным заболеваниям с летальным исходом.

Безработица также приводит к неравномерному распределению и расходованию накопленных средств, постепенно ухудшающих жизненный стандарт людей. Все это обостряет социальную напряженность в обществе, увеличиваются преступность, наркомания и другие антиобщественные явления.

Учитывая многоплановость проблем, связанных с безработицей, необходимо систематически анализировать совокупность факторов, влияющих на безработицу, чтобы выработать наиболее эффективный путь борьбы с нею.

Исходным пунктом для анализа явлений безработицы служит тот факт, что при рыночной экономике товары и услуги покупаются и продаются на разных рынках; рабочая сила на рынке факторов производства функционирует так же, как товар, который покупается и продается на рынке труда.

Работники предлагают свою рабочую силу за плату, а работодатели предъявляют спрос на рабочую силу и платят за нее. Таким образом, на рынке труда сопоставляются предложение, спрос и цена, т.е. заработная плата рабочего. Предложение рабочей силы определяется рядом различных факторов: заработной платой, культурно-образовательным уровнем, подготовкой и обучением профессиональному труду, существующей традицией, налоговой системой, силой профсоюзов и т.д.

Спрос на рабочую силу определяется как потребностью работодателей при найме людей для производства товаров и оказания услуг в соответствии со спросом в экономике, так и технической оснащенностью производства. В отличие от плановой экономики издержки на заработную плату по найму играют важную роль наряду с издержками на приобретение машин и оборудования. Те, кого приняли на работу, считаются занятыми. Безработица определяется как разница между числом лиц, находящихся в данный момент в составе рабочей силы, и числом занятых.

Имеются различные мнения о том, как функционирует рынок труда и от чего зависит безработица. Можно выделить три основных направления в трактовке сущности безработицы:

- 1) безработица зависит от непомерно высокой заработной платы;
- 2) безработица зависит от слишком низкого уровня спроса;
- 3) безработица возникает в условиях, когда рынок труда не гибок и затрудняет установление соотношения спроса и предложения.

Первоначальное толкование безработицы, которое доминировало среди экономистов до 30-х годов, было так называемое «классическое объяснение». Согласно этой точке зрения, безработица вызвана слишком высокой заработной платой, т.е. она возникает вследствие завышенных требований работников наемного труда. Выходом из этой ситуации является действие рыночного механизма, при котором избыток предложения должен давить на цены вниз до достижения точки равновесия. На практике это означает, что безработица может снижать уровень заработной платы, что в свою очередь повышает занятость. Но в действительности заработная плата снижается медленно в силу противодействия различных факторов, к числу которых относятся уровень заработной платы, существующий жизненный стандарт, противодействие профсоюзов и самих работников при заключении коллективного договора и т.д.

При таком подходе с безработицей не могло быть особых проблем, поскольку безработица зависит от слишком высокой заработной платы, а на свободном рынке с подвижной заработной платой такое положение долго не может сохраняться. Длительность безработицы объясняется противодействием тех факторов, которые были упомянуты выше.

Между тем экономический кризис 30-х годов с его массовой безработицей опроверг эту модель возникновения безработицы. На смену ей пришло учение Кейнса о природе безработицы. Дж. Кейнс считал, что совокупный спрос в обществе управляет объемом производства, а значит, и спросом на рабочую силу. Отсюда вытекает, что безработица возникает из-за недостаточного спроса. Дж. Кейнс не отрицал, что понижение заработной платы может привести к повышению занятости. Но он не считал заработную плату основным рычагом в регулировании безработицы, поскольку на практике трудно снизить заработную плату, чтобы повысить занятость. Кроме того, политика снижения заработной платы не дала бы особого эффекта против безработицы, поскольку заработная плата представляет собой не только издержки для предприятия, но и источник доходов для потребителей. Когда заработная плата снижается, то соответственно сокращаются и издержки предприятия, что создает необходимость (потребность) в найме большего количества работников. Наряду с этим снижается покупательная способность тех, кто получает заработную плату и покупает произведенные товары и услуги. Отсюда, на спрос потребительских товаров влияют два разнонаправленных фактора: увеличивается благодаря тому, что многие получают работу и в то же время уменьшается, потому что покупательная способность каждого из них становится ниже. При этом совокупный результат не всегда приводит к повышению общего спроса. Поэтому Дж. Кейнс пришел к заключению о неэффективности политики невмешательства, которую рекомендовали экономисты-классики и согласно которой безработица оказала давление на снижение уровня заработной платы. Он рекомендовал следующее решение: государство должно бороться с безработицей с помощью экспансионистской финансовой политики. Повышая государственные доходы или снижая налоги, можно увеличить в экономике совокупный спрос. Это приведет к увеличению спроса на рабочую силу, что в свою очередь снизит уровень безработицы.

В странах Запада под воздействием глубоких экономических кризисов в начале 20-х и 30-х годов уровень безработицы достиг среди рабочих 20-25%. В конце 30-х годов, во время второй мировой войны и в послевоенный период, безработица значительно сократилась. Уровень безработицы в 70-х годах достиг 3-5%. Анализ причин безработицы за указанные годы привел исследователей к выводу, что во многих случаях взгляды Кейнса и классиков-экономистов не всегда находят подтверждение в чистом виде.

Третья точка зрения на причину безработицы состоит в том понимании безработицы как следствия деформаций и негибкости рынка труда. Изучение тенденций показателей безработицы и занятости показывает, что на рынке труда ежегодно происходит приток рабочей силы (молодежи, женщин и других категорий населения) и свободных мест. Рынок труда постоянно изменяется: одни находят работу, другие оказываются в положении безработных и остаются в их числе, пока не подыщут подходящую работу, третьи так и не находят себе работу и постепенно выходят из состава потенциальной части рабочей силы совместно с лицами пенсионного возраста. Рынок труда меняется также вследствие того, что новое поколение, которое вступает в трудоспособный возраст, имеет больше профессиональных знаний, отвечающих требованиям новой технологии современного производства. Новая техника требует новых знаний и создает новые профессии. Одновременно работники старшего возраста становятся избыточной силой в силу перехода на новые технологии производства. Следовательно, в каждый определенный момент времени имеются безработные и свободные рабочие места. Эти новые места не всегда заполняются безработными в силу несоответствия тем или иным параметрам.

Рынок труда неоднороден и состоит из множества секторов и рабочих мест с различными требованиями и свойствами. Говоря о рынке труда, мы в определенной степени упрощаем его: на самом деле существует много специализированных рынков труда в зависимости от особенности производства и профессионального состава работников. Поэтому часто возникают трудности при попытке состыковать друг с другом эти специализированные рынки труда, поскольку, например, безработный не имеет подходящей профессии, специально-

сти или же квалификации на данном специализированном рынке труда или же структура заработной платы такая жесткая, что нет материальной заинтересованности, и т.д.

Отсюда вытекает, что безработица и свободные рабочие места постоянно возникают и требуется время для того, чтобы между ними установилось определенное соответствие. Безработица, возникающая в подобных ситуациях, получила название фрикционной безработицы, т.е. это безработица, возникающая при смене работы в силу различных обстоятельств и причин. Вместе с нею существует другая форма безработицы - структурная. Данная форма безработицы возникает в тех случаях, когда структура предложения рабочей силы явно отличается от структуры спроса на рабочую силу и нет возможности быстро ликвидировать это несоответствие.

Подобная ситуация возникает в тех случаях, когда разоряются отдельные предприятия или же целые отрасли, а занятые в них рабочие не могут получить работу в успешно развивающихся отраслях. Структурная безработица бывает длительной и существенно сказывается на других сферах производства и регионах.

Если безработица зависит в первую очередь от соответствия на рынке труда рабочей силы и рабочих мест, то не поможет ни снижение уровня заработной платы, ни стимулирование общественного спроса. В этих условиях необходим более подвижный, гибкий рынок труда: переквалификация безработных, проведение государственной политики стимулирования переезда на другие места работы, создание более гибкой структуры заработной платы, новых рабочих мест и т.д.

Для решения проблем занятости на долговременной основе необходимо создать гибкую систему подготовки кадров, которая может оперативно реагировать на требования рынка, связанные с введением новой технологии и появлением спроса на новые профессии и специальности. Существует спорное мнение, что безработица вызвана тем, что новая техника и технология отнимают работу у людей. С введением новой техники, автоматизации и компьютеризации производства действительно определенные виды деятельности исчезнут – прежде всего те, которые будут заменены машинами. С другой стороны, новая техника приводит к росту производительности труда, т.е. к увеличению количества произведенной продукции в единицу рабочего времени.

Это означает рост общих доходов в обществе, особенно рост доходов, заработной платы в наиболее эффективных отраслях. В этой ситуации те, кто получает в качестве средств к существованию больше денег, могут покупать товары других отраслей, что приводит к расширению производства и их занятости.

В исторической перспективе именно рост производительности труда, который несет с собой техника нового поколения, делает возможным повышение материально-технического уровня производства и занятости населения.

В течение длительного послевоенного периода при устойчивых темпах роста экономики во многих западных странах был достигнут высокий уровень занятости. Одновременно с этим процессом начали расти цены и инфляция. При этом была отмечена взаимосвязь инфляции и безработицы: при высокой безработице инфляция низкая и наоборот. Взаимосвязь безработицы и инфляции многие объясняли тем, что высокая безработица вынуждает работающих по найму соглашаться на меньшую заработную плату. Это приводит к замедлению роста цен. В то же время, если положение на рынке труда хорошее и уровень безработицы низкий, то наемным работникам легче «выторговать» себе такое повышение заработной платы, которое опережает рост производительности труда и тем самым поднимает цены.

Таким образом, низкая безработица вызывает тенденцию к более высокой инфляции, в то же время высокая безработица сопровождается низкой инфляцией. Суть данного процесса заключается в том, что, когда улучшается положение на рынке труда и расширения производства, в экономике усиливается давление спроса. Это создает диспропорцию и усиление конкуренции за ресурсы, которые приводят к повышению цен. Иначе говоря, путь к полной занятости лежит через усиление и увеличение инфляции в экономике.

Для выхода из создавшегося положения шведскими экономистами была разработана модель Рена-Мейдиера, который исходил из того, что правительство должно вести жесткую финансовую политику, чтобы сдерживать инфляцию. Противодействие тенденциям безработицы, возникающим в связи с этим, должно осуществляться с помощью целенаправленных мер по отношению к пострадавшим производствам, отраслям и регионам. Политика солидарности в области заработной платы - равная оплата за равный труд – должна ускорить перестройку экономики таким образом, что нерентабельным предприятиям будет труднее сводить концы с концами, а высокоэффективным предприятиям будет гораздо легче ее осуществить. При этом предполагается свободное перемещение рабочей силы на новые рабочие места и регионы.

Однако в 60-х и 70-х годах во многих странах (Швеция, Франция, Италия и др.) одновременно росли как безработица, так и инфляция, т.е. экономика многих индустриально развитых стран на протяжении 70-х годов столкнулась со стагфляцией, когда одновременно возрастают безработица и инфляция.

Таким образом, стало ясно, что основные моменты кейнсианской теории утратили силу. Большинство экономистов Запада - вне зависимости от того, исходят они из кейнсианской или монетаристской концепции – в значительной степени сходятся в том, что политика финансовой экспансии, стимулирующая рост спроса, не только приводит к повышению инфляции, более того, она не в состоянии уменьшить безработицу в долговременной перспективе. С объяснением причин этих противоречий впервые выступил известный американский экономист Милтон Фридмен. Он отмечал, что на больших отрезках времени не прослеживается зависимость

между безработицей и инфляцией. Дело в том, что наемные работники со временем формируют свои требования к заработной плате с учетом реальных условий: их интересует покупательная способность заработной платы, а не ее номинальное количество. Политика финансовой экономики, вызывающая рост инфляции, дает лишь временное улучшение ситуации с занятостью. Когда наемные рабочие впоследствии осознают, что повышение их заработной платы включает инфляционный процесс, они, естественно, станут повышать требования к зарплате, чтобы компенсировать снижение покупательной способности. И предприятия, когда они осознают, что повышение спроса – это всего лишь инфляция, а не реальный рост покупательной способности, то будут сокращать производство и спрос на рабочую силу.

Стимулирование спроса в соответствии с кейнсианскими рекомендациями не позволяет уменьшить безработицу за длительный отрезок времени. Финансовая поддержка дает лишь краткосрочные эффекты в сфере занятости, да и то ценой постоянного повышения темпов инфляции.

Следовательно, фрикционная и структурная безработица не могут быть преодолены с помощью стимулирования спроса. Чтобы достичь устойчивого позитивного воздействия на занятость и производство, необходимо стремиться к устойчивому функционированию экономики на конкурентной основе.

Другая точка зрения на возможность уменьшения инфляции в экономике состоит в том, что инфляция может быть сломлена только с помощью проведения рестриктивной политики (монетаристский метод). Основная идея данного метода заключается в том, что сокращение государственных расходов должно уменьшить бюджетный дефицит и тем самым ограничить прирост денежной массы. Однако необходимо учесть негативную сторону этого процесса – сужение спроса приведет к одновременному росту безработицы.

В последние годы многие экономисты Запада полагают, что одной лишь финансовой и денежной политики, воздействующей на спрос, недостаточно и она должна дополняться воздействием на предложение. Это означает, что снижения издержек и преодоления инфляционных процессов можно достичь путем непосредственного влияния на безработицу.

Именно эта идея лежала в основе дебатов на тему «Экономика предложения», которые начались в связи с победой Р. Рейгана на президентских выборах в США в 1980 г. Сторонники «Экономики предложения» утверждали, что за счет сокращения подоходного налога можно достичь и снижения издержек, и роста производства.

Возможны и меры стимулирования, делались и предложения другого рода – это устранение узких мест в производстве путем оснащения новой техникой и технологией, оптимизации организации производства и труда, переподготовка кадров по новым специальностям, для обслуживания передовой и высокопроизводительной техники и технологии.

Кроме того, следует указать и на меры по сдерживанию роста затрат на оплату труда, поскольку расходы на заработную плату составляют значительную долю в совокупных издержках.

Сокращение подоходных налогов в определенной степени компенсирует снижение заработной платы, и тем самым стабилизирует уровень реальной заработной платы. В данном случае речь идет о выработке соответствующих законодательных нормативов, определяющих верхнюю и нижнюю границу оплаты труда или же установление налоговых и других экономических мер, направленных на ограничение резкого повышения заработной платы.

Переход к рыночным отношениям, сопровождающийся падением объемов производства, обострил проблему занятости такой социально уязвимой части населения Кыргызстана, как женщины, имеющие детей, молодежь, инвалиды, лица предпенсионного возраста и освобожденные из мест лишения свободы.

Особенно осложнилось на рынке труда положение женщин. Каждый второй безработный – женщина, причем почти 20% женщин – многодетные матери.

Из общего числа трудоустроенные женщины составляют менее половины. Резкое падение уровня жизни населения не позволяет женщинам полностью использовать отпуск по уходу за ребенком, вынуждая их досрочно выходить на работу, а часть женщин, занимающихся воспитанием детей, выходить на рынок труда. Разрешение этих противоречий возможно при создании соответствующих режимов работы и условий быта для женщин.

Особое место занимает проблема безработицы молодежи. Ситуация осложняется массовой миграцией молодежи из сел в города, особенно в г. Бишкек. Мигрирует в основном молодежь, не имеющая профессии, опыта и стажа работы, т.е. лица, заведомо не имеющие возможности трудоустроиться и создающие криминальную обстановку в местах их миграции.

Обострилась проблема занятости пенсионеров и лиц предпенсионного возраста. В условиях структурной перестройки экономики, прекращения работы многих предприятий увольнению в первую очередь подвергаются рабочие предпенсионного возраста.

К социально уязвимым слоям населения относятся инвалиды и лица, освобожденные из мест лишения свободы.

Результаты анализа состояния промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта и других отраслей, а также динамики роста безработицы и инфляции свидетельствуют о том, что экономика республики еще долго будет пребывать в состоянии глубокого кризиса и стагфляции.

В целях создания эффективной системы занятости и сдерживания (в какой-то степени) массовой безработицы следовало бы принять следующие меры:

- 1) Правительству принять практические меры по оживлению экономики;
- 2) Увязать основные показатели индикативного плана развития экономики республики с государственными мерами по регулированию занятости населения;
- 3) Оживить работу государственных органов службы занятости по выявлению, трудоустройству и переподготовке незанятой части населения;
- 4) Особое внимание уделить трудоустройству социально незащищенной части населения (женщин, молодежи, инвалидов и т.д.);
- 5) Предоставить налоговые инвестиционные и иные льготы работодателям, предоставляющим рабочие места представителям социально незащищенных слоев населения;
- 6) Организовать подготовку квалифицированных рабочих кадров, специалистов для работы на новой технике и технологии в перспективных отраслях, продукция которых конкурентоспособна за рубежом, а также для целенаправленного экспорта рабочей силы за пределы республики.

ОБ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ.

Во всех школах экономической теории определяющим для понимания собственности как экономической категории на уровне научного мышления является понимание того, что собственность – это не вещь и даже не отношение человека к вещи, а именно отношения между людьми по поводу присвоения вещи. В такой же степени важно понимание того, что экономическое содержание собственности в отличие от юридической формы его проявления можно понять только через анализ всей совокупности производственных отношений данного общества. Эти отношения включают в себя, как известно, отношения производства, обмена, распределения и потребления.

В этих положениях заключена основа понимания собственности не только как экономической, но и как правовой категории. Известны одиннадцать прав собственности, через которые частная собственность реализуется как категория права – это право владения, право пользования, право управления, право на доход, право суверена, право на безопасность, право наследования, право бессрочности, право на ответственность при использовании и уплате долга, право на восстановление утраченных полномочий. Отсюда неизбежно следует тот вывод, что правовая категория собственности выражает собой совокупность как правовых, так и экономических отношений в обществе.

Юридическое и экономическое содержание собственности при этом настолько взаимосвязаны и взаимообусловлены, что собственность выступает одновременно категорией и экономики и права. При этом юридическая собственность не является пассивной формой этой взаимосвязи, особенно в момент трансформации экономики из одного ее состояния в другое, как это имеет место в период создания разнообразных форм предпринимательства на базе разгосударствления и приватизации.

Однако ключевым для понимания содержания собственности является выделение в системе понятия способа соединения непосредственного производителя со средствами производства, составляющего основу проблемы экономической реализации собственности. В этом плане внимания заслуживают всего два исторических типа собственности – соединение посредством насилия и соединение при помощи отношений купли-продажи. Важно подчеркнуть лишь то, что оба эти типа представляют собственность только в одной ее форме – частной, независимо от того, выступает ли она как индивидуальная трудовая частная собственность, индивидуальная капиталистическая частная собственность, коллективная частная собственность кооперативов, акционерных предприятий и т.п. или как частная собственность государственной бюрократии.

На этой основе становится очевидной необходимость развития предпринимательства как единственно возможного условия реализации экономического содержания собственности в ее частной форме. Однако при этом следует учитывать тот факт, что между собственностью и предпринимательством нет жесткой зависимости. В этой связи возникает вопрос об общих условиях развития предпринимательства, который приобретает специфическую актуальность в рамках перестроечной экономики. Настоящая специфика диктует, как представляется, два уровня осуществления этих условий, отражающих последовательность проведения экономических реформ в независимых государствах СНГ.

Общие условия первого уровня, которые вытекают из принятых во всех суверенных государствах на территории СНГ законов «О предприятиях и предпринимательской деятельности», сводятся к решению следующих проблем:

- во-первых, обеспечить защиту предпринимателей от диктата государственных органов и коррумпированной части аппарата различных уровней;
- во-вторых, создать работоспособную инфраструктуру предпринимательства в виде коммерческих банков, страховых и биржевых учреждений, аудиторских и консультативных фирм и т.п.;
- в-третьих, обеспечить конкурентно-состязательный режим функционирования экономики;
- в-четвертых, сформировать законодательную базу предпринимательства в его взаимодействии с государством и всеми формами бизнеса.

Решение проблем первого уровня создает основу для формирования подлинных условий становления предпринимательства, к которому, как следует из теории и практики, относятся следующие:

Во-первых, это наличие у каждого субъекта рыночных отношений совокупности реальных свобод и прав в выборе вида хозяйственной деятельности или формы предпринимательства, в формировании производственной программы своего предприятия, в выборе источников финансирования, в доступе к ресурсам, в сбыте продукции, в установлении цен на нее, а также в распоряжении результатами производства. Все это, как известно, концентрируется в понятии экономической обособленности и экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, свободное предпринимательство предполагает неограниченное разнообразие форм, типов, видов присвоения, проявляющееся в многообразии собственности и форм предпринимательства, равноправных между собой и перед своим государством.

В-третьих, условием предпринимательства должна стать ответственность за принимаемые каждым субъектом рынка решения, включая их последствия и связанный с этим риск, проявляющийся как в достижении успеха, так и в неизбежности провалов, убытков, банкротств.

В-четвертых, условием предпринимательства должен быть ориентир на достижение коммерческого успеха, концентрирующегося в получении прибыли. Причем использоваться для этого должны такие основополагающие категории рынка, как деньги, товар, капитал, закон стоимости и конкуренция.

Рассмотрение ситуации с созданием этих условий в Кыргызстане показывает, что мы не только не приблизились за десять лет реформы к решению проблемы, а наоборот, создали и укрепили условия, прямо противоположные необходимым.

От диктата государства, удельный вес собственности которого в национальной экономике все еще является преобладающим, и от коррумпированности всех частей его аппарата защиты не существует. В доказательство можно привести хотя бы тот факт, что практически организовать собственное производство в любой форме оказывается невозможным из-за чиновничьих рычагов и денежных поборов многочисленных разрешительных и согласовательных структур, обрекающих нарождающуюся форму на убыточное состояние еще на стадии ее становления. Правило Рузвельта, выведившего американскую экономику из великой депрессии под лозунгом приоритета фигуры предпринимателя над фигурой клерка, в нашей стране применяется с точностью до наоборот.

Попытки создания эффективной инфраструктуры предпринимательства в виде называвшихся выше институтов и структур натолкнулись на преобладание в них спекулятивных интересов, предельно далеких от нужд развития реального сектора экономики. В результате система коммерческих банков закономерно развалилась, биржевые и страховые учреждения так и остались в зачаточном состоянии, не оказав за десять лет сколь-нибудь позитивного влияния на экономику.

Внедрившаяся в практику система приоритетов и налоговых льгот избранным производственным и коммерческим структурам, сплошь и рядом соседствующая с непомерным налоговым прессом и административными запретами для всех остальных, исключила возможность создания конкурентно-состязательного режима функционирования экономики. Сложилась уникальная в истории экономики ситуация, опровергающая фундаментальные положения рыночной теории: наличие многообразия форм собственности, предприятий и предпринимательства не создало среди них конкуренции, как главной характеристики рыночного хозяйства, в силу чего оно и оказалось у нас скорее мертвым, чем живым.

Наконец, попытки создания законодательной базы предпринимательства дезавуированы столкновением строгости законов с необязательностью их исполнения, а также с системой двойных стандартов их применения к различным, особенно конкурирующим друг с другом хозяйствующим субъектам. Многочисленные ветви власти, вместо сотрудничества борющиеся друг с другом, обречены на бездействие и хорошую законодательную базу, каковой у нас пока еще не создано.

В силу изложенного говорить о формировании подлинных условий становления предпринимательства просто нереально. Конечно, все это не означает, что у нас совершенно отсутствуют подвижки к формированию рынка, но их темпы, объем и интенсивность далеко не соответствуют решению главной цели проведения реформ - созданию условий стабильности, экономического роста и процветания как основы повышения жизненного уровня населения страны.

ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Реформирование пенсионной системы в Кыргызской Республике следует рассматривать в общем комплексе долгосрочных мероприятий, направленных на адаптацию социальной политики к новым социально-экономическим условиям. Совершенствование пенсионного обеспечения представляется не как простое изменение его уровня или формулы начисления пенсий, а как совокупность мероприятий в области изменения структуры производства, занятости, трудовых отношений, политики доходов и др.

Основной целью пенсионной реформы в республике является повышение уровня жизни пенсионеров через создание стабильной, финансово-устойчивой системы. Под устойчивостью системы мы понимаем способность противостоять будущим демографическим изменениям, а также выдерживать изменения темпов экономического развития. Важно уделить достаточно внимания решению долгосрочных проблем и анализу вариантов пенсионной реформы с учетом возможных последствий для будущих поколений.

С этой целью нами была разработана имитационная модель пенсионной системы в Кыргызской Республике, анализ которой показал, что в будущем существующая солидарная пенсионная система, даже в условиях ужесточения пенсионных параметров (повышения возраста выхода на пенсию, изменения формулы для начисления пенсии и т.д.) и благоприятных прогнозов в экономике, не будет стабильной. Она нуждается в дополнении ее негосударственными формами обеспечения доходов в старости, а значит, в построении многоуровневой пенсионной системы. Кризис государственной системы пенсионного обеспечения можно будет преодолеть, только если будет постепенно снижена роль государства в обеспечении доходов престарелых и получат развитие отраслевые и открытые (индивидуальные) негосударственные пенсионные фонды. Сохранение солидарной пенсионной системы поможет осуществить постепенный переход к новой пенсионной системе.

При выборе и обосновании вариантов реформы мы руководствовались определенными принципами, на которых должна базироваться пенсионная система.

1. Усовершенствованная система поддержания уровня доходов в старости должна быть экономически приемлемой, учитывать макроэкономическую эффективность. Размер страховых отчислений в систему должен оставаться разумным, чтобы устранить отрицательное влияние на экономику, на рынок труда и капитала. Мировой опыт показывает, что оптимальный размер ставки взносов не должен превышать 10-15% заработной платы работников.

2. Система должна удовлетворять принципам социальной справедливости, предполагать четкую связь между размером взноса и получаемыми выплатами.

3. Следует окончательно отказаться от устаревших теоретических представлений о бесплатности пенсионного обеспечения. Введение элемента «платности», то есть явного участия работников в финансировании пенсионных выплат, имеет экономическое и социально-психологическое значение. Это дает возможность сопоставлять затраты и эффективность пенсионного обеспечения, помогает избавиться от существующего в обществе комплекса «социального иждивенчества», осознать, что пенсионные выплаты связаны с совершенно определенными затратами, и поэтому нельзя идти по пути их неограниченного экстенсивного расширения. В странах с развитой рыночной экономикой ставка страховых взносов, как правило, выплачивается в равной степени работодателями и работниками.

Важными условиями осуществления пенсионной реформы в стране являются прогресс рыночных реформ и макроэкономическая стабилизация. Успех пенсионных преобразований во многом зависит от достигнутой стабилизации цен, валютного курса, уровня приватизации, институциональных реформ, реформы банковской системы и развития финансового рынка. В то же время реформа пенсионной системы может сама подтолкнуть рыночную инфраструктуру к развитию. Большое значение играет экономический рост в стране, его темпы и устойчивость во времени.

Перестройка пенсионной системы должна происходить по линии ее диверсификации с точки зрения выплат и источников финансирования, рационализации системы, повышения ее гибкости. Это позволит, с одной стороны, уменьшить финансовую нагрузку на государственный бюджет, а с другой – обеспечить участникам системы более широкий спектр выбора в зависимости от профессии, уровня доходов, стиля жизни, системы ценностных ориентаций.

С точки зрения минимизации и диверсификации рисков, связанных с обеспечением адекватных доходов в старости, необходимо идти к созданию трехкомпонентной системы пенсионного обеспечения.

Первый компонент системы будет представлять собой государственные пенсии солидарного характера, имеющие элементы перераспределения и обеспечивающие поддержание определенного уровня доходов престарелых. Цель данного компонента пенсионной системы – защита от бедности.

Второй компонент системы будет построен на обязательном накопительном принципе и способствовать решению задачи замещения дохода в старости. Увеличение национальных сбережений и содействие экономическому росту в стране – положительные эффекты влияния этого уровня системы пенсионного обеспечения на макроэкономическое развитие.

Третий компонент системы, также основанный на принципе капитализации взносов, но, в отличие от предыдущего уровня, имеющий характер добровольности, будет в дополнение к первым двум компонентам способствовать повышению уровня доходов для тех пенсионеров, кто имел высокие заработки на протяжении периода трудовой активности. Третий уровень пенсионной системы служит для выражения индивидуальных предпочтений работника.

Для защиты от инфляционного риска, представляющего достаточно серьезную проблему в странах с переходной экономикой, накопления взносов во втором уровне пенсионной системы должны быть защищены со стороны государства хотя бы частично. Речь может идти либо о прямой гарантии, либо о выпуске государственных индексированных облигаций, в которые частные накопительные фонды могли бы поместить значительную часть пенсионных сбережений. Второй способ государственных гарантий мы считаем более предпочтительным.

Учитывая социально-экономические особенности переходной экономики Кыргызской Республики, для обоснования модели перехода к новой пенсионной системе нами был рассчитан размер государственного пенсионного долга в республике. Величина пенсионного долга представляет собой приведенную к текущему моменту времени стоимость государственных пенсий, которые предстоит выплатить в будущем на основании приобретенных пенсионных прав. Исходя из суммы пенсионных расходов Социального фонда в 1997 г. – 7,1% ВВП этого года, государственные пенсионные обязательства в Кыргызстане оценены нами в 217,6% ВВП страны. Для сравнения: величина внешнего государственного долга Кыргызстана в 1997 г., по оценкам Статкомитета стран СНГ, составляла 63% ВВП¹. Финансирование столь значительных государственных пенсионных обязательств при довольно высокой внешней задолженности является, с нашей точки зрения, непосильным бременем для государственного бюджета республики.

Поэтому, на наш взгляд, радикальный переход к пенсионной системе, основанной на накопительных пенсионных планах (по опыту Казахстана), в настоящее время в республике невозможен. В то же время трудности с пенсионным обеспечением, неэффективность и нестабильность существующей системы, а также макроэкономическая стабилизация, начавшаяся в стране с 1996 г., делают такой переход необходимым. В течение последующих 10 лет демографические тенденции в Кыргызстане будут относительно благоприятными для положения Пенсионного фонда: соотношение между числом пенсионеров и числом работников стабилизируется и даже несколько улучшится.

Учитывая низкий жизненный уровень населения, высокую бедность в стране, начальный этап становления финансового рынка и прочие социально-экономические условия, осуществление пенсионной реформы в Кыргызской Республике предлагается нами подразделить на два этапа:

1 этап: частичный переход к накопительной пенсионной системе;

II этап: полный переход к многокомпонентной пенсионной системе. На первом этапе перехода к новой пенсионной системе государственный компонент все еще будет играть существенную роль в обеспечении доходов престарелого населения республики. Однако следует продолжить рационализацию существующей пенсионной системы, ставя задачу снижения высокой ставки страховых отчислений и сокращения пенсионных расходов. Имитационное моделирование мероприятий пенсионной реформы показало, что повышение возраста выхода на пенсию наряду с ликвидацией льготных пенсий, возможным сокращением доли неформального сектора за счет внедрения персонифицированного учета страховых взносов позволит сократить ставку отчислений до 13% в 2005-2010 гг., то есть более чем в 3 раза по сравнению с существующей.

Поэтому на первом этапе реформ мы предлагаем незамедлительно решить вопрос о системе льготных пенсий и льготных тарифов, упразднив их с 2000 г., создав обязательные сберегательные планы накопительного характера. В связи с осуществляемым в республике переходом на расчет пенсии, исходя из накоплений на индивидуальном пенсионном счете, различные виды льгот приведут только к резкому сокращению пенсий среди льготников, либо потребуют дополнительного финансирования этих расходов из государственного бюджета.

С целью перевода льгот в систему обязательного негосударственного пенсионного обеспечения целесообразным является создание нескольких НПФ в республике, играющих роль профессиональных пенсионных планов. На первом этапе это могли бы быть фонды отраслевого значения для работников производств с особо вредными и тяжелыми условиями труда (в соответствии со Списком №1). Правительству потребуется опреде-

¹ Финансовые известия. – 1998. – 20 марта.

лить категории работников, для которых негосударственное пенсионное обеспечение будет являться обязательным. Перечень профессий должен быть рассмотрен с точки зрения профессиональных рисков. Следует установить также минимально необходимый трудовой стаж, достаточный для получения профессиональной пенсии.

Выделение в отдельный вид страхования профессиональных пенсий заключается, во-первых, в необходимости перенести бремя возмещения затрат по досрочным пенсиям на тех участников страхования, которые могут повлиять на масштабы распространения льготного пенсионирования и менять соответствующие условия труда (работодатели и государство). Во-вторых, внедрение такого страхования неизбежно потребует квалифицированного подхода к оценке уровня и масштаба распространения профессиональных рисков, связанных с назначением льготных пенсий. В целом проблема компенсации за тяжелые условия труда вообще не относится к сфере компетенции государственного пенсионного страхования. В большинстве развитых стран она решается за счет более высокого уровня заработной платы, мероприятий по улучшению условий производства, адекватного медицинского страхования и прочих условий.

Профессиональные пенсионные программы могут предусматриваться коллективным соглашением между работодателем или ассоциацией работодателей и профсоюзами предприятий. В этом случае условие о выплате дополнительной пенсии будет являться частью коллективного трудового соглашения, обязательного и для работодателей, и для работников.

Для эффективной работы накопительных профессиональных пенсионных планов, имеющих обязательный характер, необходимо предусмотреть их государственное регулирование. Предотвращение финансовых злоупотреблений частными компаниями является основной целью регулирования, так как государство не может допустить потери гражданами пенсионных накоплений, сделанных в обязательном порядке. Основной защитой граждан от злоупотреблений могут быть четыре механизма: 1) профессиональное распределение пенсионных активов (диверсификация портфеля); 2) отчетность и прозрачность финансовых операций; 3) право собственности; 4) страхование.

Следует ускорить разработку регулятивной структуры (законов и нормативных актов) для внедрения негосударственных форм пенсионного обеспечения.

На первом этапе реформ переход к новой пенсионной системе может быть осуществлен без дополнительного финансирования за счет значительного сокращения пенсионных расходов. В то же время в пенсионной системе возникает накопительный компонент, дополняющий государственные пенсии и способствующий росту сбережений в стране.

На втором этапе реформ накопительные пенсионные планы станут более универсальными и получат широкое распространение. Будет преобразован государственный компонент пенсионной системы. Он уже не будет играть лидирующую роль, а приобретет черты базового уровня поддержания доходов (по опыту Аргентины или Венгрии). Пенсионные выплаты на этом уровне могут составлять сумму в размере 1-1,5% средней заработной платы работника за каждый год, в который вносились взносы. Таким образом, работнику, делающему взносы на протяжении 30 лет, была бы гарантирована выплата пенсии в размере 30-45% заработка. Источником финансирования этих пенсионных выплат могут стать взносы работодателей.

Используя имитационную модель пенсионной системы, нами была определена необходимая для финансирования таких пенсий ставка отчислений, которая в 2020 г. может составить 8,6-11% с последующим незначительным повышением до 10-15% (за счет увеличения числа пенсионеров в условиях демографического старения населения).

На втором этапе реформ индивидуальные пенсионные счета будут переведены в систему негосударственных пенсионных фондов. Отчисления на них будут производиться самими работниками.

Новая пенсионная система позволит обеспечить высокий уровень пенсионных пособий для будущих поколений, одновременно гарантируя получение пенсий нынешним пенсионерам (за счет финансовой устойчивости, отсутствия дефицитов в системе). При множественности источников пенсионного дохода и при наличии определенных правил, стабильных и понятных, эта система явится искомым выходом из существующих проблем в области пенсионного обеспечения в стране, позволит эффективно противостоять неблагоприятным тенденциям.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В КЫРГЫЗСТАНЕ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В середине 1994 г. Кыргызстан был бесспорным лидером среди стран Средней Азии в реформировании экономики и во внедрении рыночных механизмов. Кыргызская Республика, как и другие постсоциалистические страны, в ходе экономических реформ переходит к созданию системы современной рыночной экономики. Главными задачами этого перехода являются либерализация, приватизация, формирование рыночной инфраструктуры, демонополизация и поощрение конкуренции в направлении опережающего развития производства продукции, пользующейся спросом на внешнем и внутреннем рынках, оказание разнообразных услуг.

В переходной экономике важнейшим направлением является реформирование на уровне предприятий. Предприятие, как основное звено экономики, в современных условиях изменило свои цели и ориентиры и, став субъектом рыночных отношений, занимается предпринимательской деятельностью.

В рамках создания инфраструктуры развития малого и среднего предпринимательства хотелось бы рассмотреть ход реформирования экономики Кыргызстана. Массовое развитие малого предпринимательства стимулирует экономическую активность населения и повышает ответственность граждан за собственное материальное благополучие, то есть преодоление социально-экономического иждивенчества в обществе. Для этого необходимо создавать экономические, политические и правовые условия.

Общая линия современного развития такова, что в условиях научно-технического прогресса во всем мире отмечается расцвет малого предпринимательства. На долю мелкого бизнеса приходится 95% всех наличных предприятий. Несколько меньше их удельный вес в количестве занятых (в разных странах от 40 до 80%) и еще меньше в общем выпуске продукции (около 50%). Очень высокие показатели развития малого и среднего бизнеса в Японии, чем объясняется динамичность ее экономической структуры.

Рассматривая развитие малых предприятий с общеэкономических позиций, можно видеть их роль в реализации инициативы и предприимчивости людей. Первым импульсом, давшим толчок к интенсивному развитию небольших предприятий в виде кооперативов, явилось принятие в 1987 г. закона СССР о кооперации. Он создал первые реальные предпосылки для оживления предпринимательства и развертывания частной инициативы. Следующим крупным шагом в активизации малых форм предпринимательства стало Постановление Совета Министров СССР от 8 августа 1990 г. «О мерах по созданию и развитию малых предприятий». Здесь была предусмотрена возможность организации малых предприятий во всех сферах экономики, на основе любой формы собственности, любыми юридическими лицами и гражданами. Главным критерием служила численность работников предприятия: от 200 в промышленности и строительстве до 15 в розничной торговле. В соответствии с этим Постановлением Совета Министров Кыргызской ССР издано постановление от 1 ноября 1990 г. №314 «О мерах по созданию и развитию малых предприятий Кыргызской ССР», где подчеркнута необходимость поддержки малых предприятий со стороны министерств и ведомств. В этом постановлении, фактически дублирующем союзное, сокращалась численность работников в торговых предприятиях до 5-7 человек.

Предусматривалось два пути создания предприятий: первый – создание заново, второй – выделение из существующих. В общих чертах была дана процедура создания малых предприятий. В целях обеспечения государственной поддержки малого предпринимательства в постановлении специально оговаривается необходимость создания целевых фондов финансовой поддержки малых предприятий за счет добровольных государственных, кооперативных и иностранных взносов. Указанные фонды могли предоставлять ссуды на льготных основаниях кредитования тем малым предприятиям, которые занимались приоритетными видами деятельности.

В хозяйственной практике начала 90-х годов были часты случаи противодействия созданию малых предприятий, особенно тех, что образовывались на базе функционирующих цехов. Одновременно с этим имелись криминальные случаи перекачки государственных средств на счета малых предприятий, отмывания денег «теневой» экономики и др.

Для регулирования отдельных видов деятельности малых предприятий, основанных на частной собственности, вышло постановление Кабинета Министров Республики Кыргызстан от 27 февраля 1991 г. №51, в котором, учитывая имеющийся негативный опыт, устанавливался перечень видов деятельности, которыми не вправе заниматься данные малые предприятия, а также определены те виды деятельности, которыми они вправе заниматься только на основе договоров, заключаемых с государственными предприятиями, организациями и учреждениями, для которых эти виды деятельности являются основными.

В целях координации деятельности малых предприятий и оказания им практической помощи допускалось создание Ассоциации территориального типа или по отраслевому признаку. В этих же целях была отме-

нена регистрация в исполкомах Советов народных депутатов, вместо этого стал действовать другой порядок: регистрация в органах Национального статкомитета, затем постановка на учет в налоговой инспекции. В ходе реорганизации структуры управления регистрацию малых предприятий с получением статуса юридического лица стало осуществлять Министерство юстиции при сохранении регистрации в статкомитете и в налоговой инспекции. Осенью 1997 г. в связи с неплатежами в соцфонд появилось требование в регистрации там же. Все это делается с целью платежей в бюджет. Но на практике это выливается в бесконечные хождения между ведомствами и платой всевозможных сборов.

Для организации систематического учета результатов деятельности малых предприятий Правительство Кыргызской Республики своим Постановлением от 15 февраля 1995 г. №39 утвердило Основную схему классификаторов предприятий по четырем группам с учетом уставного капитала и численности работающих. Таким образом, история создания малых предприятий началась еще во времена Советского Союза. За годы экономических реформ постоянно проводилась корректировка законодательства, что, в конечном счете, способствовало насыщению рынка товарами и услугами и обеспечению занятости населения.

Бурное развитие малые предприятия получили в ходе осуществления программы разгосударствления и приватизации государственной собственности в республике. В 1991-1995 гг. на базе небольших предприятий создавались общества с ограниченной ответственностью. Приватизация сферы торговли и бытового обслуживания привела к тому, что владельцами этих объектов стали более 14 тыс. человек.

Реализация Закона Кыргызской Республики от 16 декабря 1992 г. «О свободных экономических зонах в Кыргызской Республике» привлекла многие малые предприятия в СЭЗ из-за льготного налогообложения и таможенного режима.

Для координации деятельности были созданы Фонд национального предпринимательства, Фонд гарантийных обязательств, Государственный фонд поддержки малого и среднего предпринимательства при Правительстве Кыргызской Республики. Этот фонд является главным координатором и проводником в жизнь государственной политики по поддержке и развитию частного предпринимательства, его малых и средних форм; источником кредитных ресурсов. К сожалению, он не оправдал возложенных на него надежд, в связи с чем Правительство реорганизовало его своим Постановлением от 19 ноября 1997 г. №673. Из этого Постановления видно, какие задачи ставятся перед Фондом:

1. Привлечение и эффективное использование отечественных и иностранных инвестиций на основе переговоров;
2. Получение информации о деятельности других кредитных линий, содействующих развитию предпринимательства;
3. Поддержка инновационной деятельности, стимулирование конкурентоспособности;
4. Оказание содействия в выделении кредитов.

Для выполнения задач Фонду дается право осуществлять финансирование проектов и программ по развитию малого и среднего бизнеса, определять ставку % выдаваемых кредитов, обеспечение залогом.

Таким образом, политика, проводимая государством по реформированию экономики в области малого и среднего бизнеса, привела к созданию более 24 тысяч малых и средних предприятий, 45 тысяч крестьянских и фермерских хозяйств, где трудятся 1074,5 тыс. человек.

На развитие предпринимательства в 1992-1998 гг. была привлечена внешняя экономическая помощь на сумму 79,75 млн. долларов США, в том числе: финансовая помощь – 58,17 млн. долларов (7,7% общего объема инвестиционной помощи), техническая помощь – 21,58 млн. долларов (7,9% общего объема технической помощи).

Реализована первая кредитная линия Европейского банка реконструкции и развития по проекту среднего и малого бизнеса (10,5 млн. долларов США). В процессе реализации находятся кредитная линия Немецкого Банка реконструкции (KfW) по программе предпринимательства (14,5 млн. немецких марок), идет реализация второй кредитной линии KfW по поддержке предпринимательства (5 млн. немецких марок), второй кредитной линии ЕБРР (20 млн. долларов США) и кредитные линии Всемирного банка РР по проекту развития частных предприятий (15 млн. долларов США).

Если в 1992 г. на долю предпринимательства приходилось 13% всех поступлений доходной части бюджета, то в 1995 г. – 20%, а в настоящее время – более 30% и этот показатель растет, т.е. доля предпринимательства в объеме ВВП на начало 1998 г. составила 34,8%, за I полугодие – 36,9%. Вырос и удельный вес малых и средних предприятий в общем объеме: промышленного производства – с 2,6% в 1996 г. до 13,9% в 1997 г. (в I полугодии 1998 г. это уже 12,9%); розничного товарооборота и общественного питания – с 11,4% до 42,1% (40,8% в I полугодии 1998 г.); строительства – с 18,8% до 76,6% (55,9%). Доля работающих в сфере малого и среднего бизнеса возросла с 3,6% в 1996 г. до 59,0% в 1997 г., за I полугодие 1998 г. этот показатель составляет 63,6%.

В 1997 г. населению продано потребительских товаров и оказано платных услуг на 16316,4 млн. сом, что больше на 88%, чем в 1996 г. Из него розничный товарооборот составил 13572,1 млн. сом, а платные услуги населению – 2744,3 млн. сом. На потребительском рынке все более заметна роль негосударственного секто-

ра. В 1997 г. в этом секторе формировалось до 96% розничного товарооборота против 94,8% в 1996 г. и 62% в 1992 г.

В то же время из всех зарегистрированных малых предприятий реальную деятельность осуществляют лишь около четверти. Также относительно слабо развито малое предпринимательство в производственной сфере. Так, удельный вес малых предприятий и физических лиц в общем объеме промышленного производства составляет лишь 5%, а их удельный вес в общем объеме розничного товарооборота – 96,8%.

Развитие малого и среднего бизнеса носит ярко выраженный региональный характер. Наибольшее количество малых предприятий и кооперативов функционирует в Чуйской области (15,5% общего числа) и Ошской области (15,2%). Основным ядром развития малого и среднего бизнеса в Кыргызстане является город Бишкек, где сосредоточено большинство действующих малых и средних предприятий.

По состоянию на 1 января 1998 г. в республике функционирует 8178 малых предприятий, или около 38,8% общего числа зарегистрированных.

Из вышеприведенного видно, что в последние два года (1997-1998 гг.) темпы развития предпринимательства увеличились по сравнению с таковыми в предыдущие годы, и вклад в экономическое развитие Кыргызстана малого и среднего бизнеса становится все весомее.

В то же время необходимо отметить недостаточно высокий уровень государственной поддержки этого сектора экономики. С 1992 по 1998 гг. для развития предпринимательства было привлечено только 7,7% общего объема внешней инвестиционной помощи и 7,9% общего объема технической помощи. Это более чем странно, так как развитие всех типов малых предприятий благотворно сказывается на экономике страны. Их роль в экономической жизни сводится к нескольким понятиям:

- во-первых, они способствуют скорейшему насыщению рынка товарами и услугами, так как у них высокие гибкость и адаптивность;

- во-вторых, ориентация малого бизнеса на нужды потребителей;

- в-третьих, развитие малого бизнеса положительно сказывается на развитии региональной экономики. Он дает большую часть поступлений в местные бюджеты как за счет своей деятельности, так и за счет налогов. Во многом благодаря крепким малым предприятиям удается проводить культурно-просветительные мероприятия;

- в-четвертых, развитие малых предприятий способствует увеличению занятости в условиях, когда крупные предприятия сократили большую часть своих работников;

- в-пятых, за счет отсутствия административных барьеров, простоты производственных процессов и постоянного обновления продукции силами малых предприятий возможен подъем экономики крупных предприятий;

- в-шестых, малые предприятия быстрее внедряют достижения научно-технического прогресса.

Таким образом, оздоровление нашей экономики напрямую связывается с развитием малого и среднего бизнеса. Для этого необходима работа по созданию благоприятных условий деятельности предприятий в рыночной среде, совершенствованию законодательства, устранению коррумпированности в обществе и преодолению раздробленности государственных институтов, занимающихся проблемами малого бизнеса.

Малые предприятия, действующие в переходной экономике, испытывают большие трудности, так как нормативные институты конкурентной среды еще полностью не сложились; не упорядочены механизмы защиты прав собственности; несовершенна система банков и других финансовых организаций; нет еще устойчивой налоговой системы рыночного типа; ненадежны договорные отношения между хозяйствующими субъектами; открытость экономики реализуется в примитивных и плохо контролируемых формах.

Несовершенство хозяйственной среды приводит к тому, что эффективное функционирование малых предприятий зависит больше от политической воли государства, чем от эволюции рыночных отношений.

В связи с этим нельзя не отметить необходимость в реформировании налоговой политики государства. Представляется разумным переориентировать налоговую систему на углубление экономического направления и установить в качестве общих принципов налогового законодательства положения, согласно которым, во-первых, не допускается дифференциация налогов с целью ограничения или стимулирования отдельных видов деятельности и, во-вторых, запрещается установление чрезмерно обременительных налогов, исключающих получение налогоплательщиком доходов от своей деятельности, сдерживающих экономически оправданный оборот товаров, услуг и капиталов.

При опросах предпринимателей наибольшее нарекание вызывает НДС – налог на добавленную стоимость. На их взгляд, все инструкции, комментарии и разъяснения, а также законодательные акты (в том числе и Налоговый кодекс), касающиеся администрирования НДС, весьма громоздки, непоследовательны и зачастую труднодоступны для понимания.

Другой отрицательной стороной является единая ставка налога (20%) для всех сфер деятельности. Предпринимателям представляется это неразумным, так как даже на родине НДС – во Франции – принята дифференциация взимания налога на добавленную стоимость по видам выпускаемой продукции.

Но главным недостатком налоговой системы Кыргызстана является то, что изначально она была ориентирована на устранение дефицитности бюджета путем изъятия доходов предприятий, не было достаточной увязки налоговой системы с развитием экономики и деятельности ее непосредственных субъектов – предприятий. Потеря такой взаимозависимости привела к тому, что налоговая система развивается сама по себе, а предприятия, испытывая ее чрезмерное давление, сами по себе. Предприятия заинтересованы в занижении прибыли, экономика становится затратной, чему еще способствует почти полное отсутствие конкуренции при свободном ценообразовании.

Одной из важнейших задач оптимизации налоговой системы является резкое усиление ее стимулирующего воздействия на экономику и, прежде всего, на формирование полноценных субъектов рынка и всей рыночной инфраструктуры, создание конкурентной среды как механизма наиболее экономичных хозяйственных решений. Налоговая система должна предлагать необходимый уровень стимулирования развития предприятий через получаемую прибыль.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что малые предприятия за прошедшие годы доказали свою эффективность как экономическую, так и социальную.

У малого бизнеса в Кыргызской Республике имеются широкие перспективы развития, определенные «Национальной стратегией по устойчивому человеческому развитию», утвержденной Указом Президента Аскара Акаева 3 апреля 1998 г. №87, национальной программой преодоления бедности «Аракет», постановлениями Правительства. Но для создания высокоэффективного сектора малой экономики организация пусть даже очень большого числа малых предприятий не приведет к желаемому успеху и будет смахивать на очередную кампанию с обычным формированием в ней показных пропагандистских эффектов. Для этого необходима кропотливая работа государства по устранению препятствий на пути развития предпринимательства, по обеспечению кредитами, грантами. Требуется безусловное выполнение всеми государственными органами и местными администрациями Программы действий по государственной поддержке малого предпринимательства 1998-2000 года.

Таким образом, ослабление отрицательных факторов воздействия на развитие малого предпринимательства, преодоление разобщенности, бюрократизма и коррумпированности в органах власти, становление инфраструктуры, нормальное (взвешенное) налогообложение и интегрирование неформального сектора в формальную экономику будут способствовать дальнейшему развитию предпринимательства, а следовательно, экономическому росту страны.

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Теории международного движения капитала в западной экономической литературе уделено достаточно много внимания. Уже в 60-х годах, появились работы об экономике стран, принимающих капитал. В этот период на политической карте в результате бурного национально освободительного движения возникло большое число независимых государств. Вследствие этого процесса в международных потоках перемещения капитала наметилась тенденция его движения из развитых стран в развивающиеся.

Сегодня кыргызская экономика нуждается в притоке иностранного капитала. Это вызвано практически полным прекращением финансирования из средств госбюджета, отсутствием средств у предприятий в связи с переходом к рыночной экономике, развитием общего экономического кризиса и спадом производства, большим износом установленного на предприятиях оборудования и рядом других причин. После нескольких лет реформ нынешний уровень капиталовложений Запада в Кыргызстан достаточно разумен. За первое полугодие 1998 г. их объем оценивался в 176,54 млн. долл.

Отсутствие в настоящее время рыночной конкуренции со стороны национальных предпринимателей, дешевая рабочая сила, емкий рынок дешевого сырья и всепоглощающий рынок потребления и, самое главное, высокий процент прибыли, во много раз превышающий среднюю прибыль в странах со зрелой рыночной экономикой, делают отечественную экономику привлекательной для иностранных предпринимателей.

Но несмотря на успехи в экономике и ее привлекательность иностранные инвесторы с небольшим энтузиазмом вкладывают свои капиталы в кыргызские предприятия. Это объясняется целым комплексом причин:

- нестабильность экономической и политической ситуаций;
- несовершенное и противоречивое законодательство;
- неясность в определении прав собственности;
- отсутствие реальных льгот и привилегий для иностранного капитала;
- непредсказуемость изменений в налоговой системе.

Кыргызским руководителям вновь и вновь напоминают: если налоги высоки, то иноинвесторы быстро уходят из страны. На недавних переговорах в Лондоне представителю нашего Минфина прямо заявили: мы не против того, чтобы вы меняли фискальное обложение. Но, пожалуйста, делайте это до начала финансового года, а не в середине его. Иначе «летят» все составленные бюджеты, производственные планы. Все эти трудности преодолимы по истечении пусть продолжительного, но ограниченного периода времени, в то время как выгоды, которые возможны от включения капиталов в кыргызскую экономику, не ограничены ни временем, ни размерами рынка.

Основные проблемы переходного этапа нашей экономики связаны с отсутствием достаточно понятных, корректных, стабильных «правил игры», т.е. законодательной базы, регулирующей инвестиционную деятельность. Основу национального законодательства об инвестициях составляют правовые гарантии, непосредственно влияющие на международный инвестиционный процесс. Цель таких гарантий – обеспечение взаимных интересов принимающих стран и иностранных инвесторов. Другими словами, иностранная частная собственность – инвестиции – как бы приравняются по правовому положению к частной собственности отечественных инвесторов.

Однако для взаимовыгодных отношений этого недостаточно. Ведь инвесторам приходится нести дополнительные расходы на транспорт, связь и многое другое. Поэтому национальное законодательство принимающих стран предусматривает предоставление иностранным инвесторам льгот и привилегий (в отношении налогообложения, таможенных пошлин и др.). В настоящее время основным законодательным актом, регулирующим деятельность по иностранному инвестированию, является Закон Кыргызской Республики от 30 сентября 1997 г. «Об иностранных инвестициях». Статья 6 Закона указывает, что иностранные инвестиции на территории Кыргызстана пользуются полной правовой защитой, а статья 7 декларирует гарантии от принудительных изъятий. Согласно закону, иностранные инвестиции не подлежат национализации, реквизиции или конфискации кроме как в исключительных, предусмотренных законодательством случаях. При этом иностранные инвесторы имеют право на возмещение возникающих убытков. Налоги инвесторы платят в соответствии с законами Кыргызской Республики.

Предусмотрены некоторые льготы совместным предприятиям с иностранными инвестициями – право без лицензии экспортировать продукцию и импортировать товары для собственных нужд, оставлять валютную выручку полностью в своем распоряжении. Но всё равно законодательная база, регулирующая инвестиции, не доработана. Так, все бизнесмены мира ведут свое дело на основе законов, у нас же им приходится руково-

дствоваться указами, распоряжениями, постановлениями и другими нормативными документами, которые постоянно меняются, дополняются, уточняются, разъясняются, что затрудняет реализацию любых экономических программ.

Следует учитывать еще одну проблему, связанную скорее с психологическими, чем экономическими факторами, мешающими привлечению капитала. Это психологическое несовпадение возможностей инвестора и заказчика, которое кроется в различной их нравственной организации, разном восприятии хозяйственных процессов и представления о них. Умственная неорганизованность представителей кыргызского малого и среднего бизнеса проявляется в бессистемности хозяйственного мышления, маловариантности представлений о развитии хозяйственных событий, безответственности и пассивности. Все это не соответствует психологическому поведению зарубежных инвесторов, их постоянной нацеленности на системное решение хозяйственных задач, умению дифференцировать экономические процессы по значимости и т.д. Несовпадение менталитетов и уровней экономической культуры кыргызских и зарубежных инвесторов препятствует реализации ряда инвестиционных программ.

Большим барьером при реализации инвестиционных программ является проявление иждивенчества в различных формах. Иностранные и кыргызские партнеры по-разному понимают роль и значение инвестиционного бизнеса. Одни – как способ заработать трудовые деньги, другие – как даровую возможность их тратить. Кыргызские заказчики нередко предлагают для инвестирования случайные и бесперспективные проекты, стремятся, прежде всего, залатать собственные производственные и финансовые «дыры» за счет зарубежных средств. Зарубежные же инвесторы скрупулезно разрабатывают свои бизнес-планы для сфер помещения своих капиталов, тщательно подсчитывают экономическую эффективность капитальных вложений и ищут пути сокращения сроков их окупаемости.

Таким образом, эта проблема заключается в несовпадении целей и непонимании инвестиционных программ иностранных инвесторов кыргызскими, а кыргызских инвесторов – иностранными, их разными менталитетами.

Большую роль в инвестиционной политике государства способны сыграть отечественные инвестиционные банки, которые могут привлечь крупные инопкапиталы. В настоящее время банкам еще предстоит доказать, что они способны привлечь крупные капиталы в Кыргызстан. Пока они совершенно не оправдывают надежд. Сейчас в Кыргызстане насчитывается 6 банков (из общего числа около 26) с иностранным участием.

Реструктуризации банковской системы, повышению её инвестиционной активности очень мешает отсутствие в Кыргызстане законов о предпринимательстве, компаниях, ценных бумагах, слияниях, поглощениях и объединениях. Нет реальной ответственности руководителей и учредителей комбанков за недобросовестную деятельность.

Другая задача, которую поставил перед собой Нацбанк, это сделать многообразной кредитную систему в Кыргызстане. Её основу должны составлять универсальные и специализированные банки, гарантирующие общую устойчивость и надежность. Кроме них необходимы различные типы кредитных учреждений (ссудо-сберегательные кассы, общества взаимного кредита, кредитные кооперативы и т.д.). Соответственно нужны различные подходы в регулировании их деятельности.

Нацбанк намерен всячески поддерживать конкуренцию. Привлекать в Кыргызстан инобанки, чтобы они действовали здесь непосредственно, или через дочерние, филиальные структуры. Особенно поощрять тех, кто имеет активы в нашей стране, хотя на первых порах возможны некоторые ограничения. Чтобы кыргызские банки соответствовали международным стандартам, Нацбанк будет добиваться от них соблюдения ряда критериев. Прежде всего – достаточности капитала, без чего невозможно выдавать крупные кредиты, гарантии, осуществлять многие операции.

Показатели изменения инвестиционных потоков

Показатели	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
ВВП	5354.7	12019.2	16145.1	22467.8
Капитальные вложения	597.9	1313.8	3221	4236.9
Ввод в действие основных фондов	305.7	508.4	936.2	-
Объем внутренних подрядных работ	340.1	599.6	800.7	-
Валовое накопление основного капитала	701.8	1450.7	3290	-
Прямые иностранные инвестиции и кредиты	-	516.3	2199.9	-
Уровень кап. вложений в% к ВВП	11.2	10.9	20	18.9

Данная таблица показывает, что инвестиционные процессы в Кыргызстане, несмотря ни на что, продолжают. Но это только на первый взгляд. На самом деле уровень инвестиций значительно снизился, а рост в 1996-1997 гг. произошел за счет иностранных инвестиций (в основном за счет «Кумтора»). Данный фактор не является отрицательным, просто он лишний раз подтверждает, что экономика Кыргызстана очень чутко отзывается на внешние воздействия, когда один большой проект может сильно воздействовать на экономические показатели страны.

Рассмотрим распределение внешних инвестиций по формам: товарные кредиты – 28%, кредиты частным лицам – 4%, инвестиционные кредиты – 12%, прямые иностранные инвестиции – 5%, программная по-

мощь других секторов – 15%, программная помощь по поддержке реформ – 36%. Как видно, только незначительная часть поступающих инвестиций действительно вкладывается в экономическое понятие инвестиций – прямые иностранные инвестиции и инвестиционные кредиты составляют всего 17% поступивших сумм кредитов.

Подводя итоги проведенного анализа, можно выделить основные направления по созданию благоприятного инвестиционного климата в Кыргызстане.

Во-первых, необходимо законодательно обеспечить одинаковый для всех инвесторов, а в отдельных случаях и льготный, правовой режим для иностранных вкладчиков, предоставить гарантии права собственности иностранного инвестора, а также права беспрепятственного распоряжения своей долей прибыли.

Во-вторых, следует упростить нормативную базу проведения денежной приватизации, что позволит обеспечить реальный доступ иностранного капитала на рынок недвижимости, устранить бюрократические препоны через систему подзаконных актов и инструкций.

В-третьих, целесообразно создать экономические предпосылки, включая предоставление льгот по налогообложению прибыли, земли, собственности и объектов инфраструктуры, для повышения прибыльности инвестирования в кыргызскую экономику по сравнению с другими видами экономической деятельности.

В-четвертых, необходимо установить приоритеты для направления иностранных инвестиций прежде всего в приватизируемые предприятия тех отраслей, в которых страна-импортер обладает значительными преимуществами, и которые обеспечивают структурную перестройку экономики.

В-пятых, следует ввести двойное подчинение региональных таможен и таможенных постов, что позволит с учетом местных интересов регулировать пошлины, налоги и акцизы, предоставить местным региональным таможням право устанавливать льготы на ввоз и вывоз продукции, а часть полученных от этого доходов оставлять в местный бюджет.

В-шестых, необходимо создать понятную и работающую структуру фондового рынка, установить жесткие правила игры для его участников.

В-седьмых, в значительной мере проблемы могут быть решены участием в проектах отечественных инвестиционных банков, но для этого необходима отлаженная работа банковской системы, надежные и сильные банки, а также четкие и разумные меры НБ КР.

В-восьмых, для эффективного использования инокапиталов в национальной экономике Кыргызстана должен быть определен перечень приоритетных отраслей промышленности, требующих инвестиций, причем и на правительственном, и на региональном уровне.

Все это будет способствовать увеличению притока и повышению эффективности использования иностранных инвестиций с целью ускорения структурной перестройки нашей экономики и выхода из кризиса. Государственные мероприятия по привлечению инвестиций можно свести в две группы. К первой относятся действия, направленные на снижение темпов инфляции, рисков для иностранных инвесторов в Кыргызстане, и гарантированные выплаты по внешним долгам. К другой группе относятся шаги правительства и парламента, которые снизили налоги на инвесторов и облегчили таможенные условия. Это законы о концессиях, разделе продукции, которые находятся на рассмотрении депутатов.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «РЫНОК ТРУДА»

Исходным пунктом исследования рынка труда должно быть четко выраженное определение категории «рынок труда».

Существует множество подходов и точек зрения к определению «рынок труда», которые можно сгруппировать следующим образом:

Территориальная позиция, согласно которой принято считать, что место, где совершаются сделки купли-продажи товара «труд» и заключаются трудовые соглашения между предпринимателем и наемным работником, представляет собой рынок труда.

Но можно возразить сторонникам этой позиции, что при наличии современных форм связи не составит больших проблем оформление трудового контракта с работодателем, находящимся в другой стране и даже без личного контакта с работником. В настоящее время широко распространена такая форма поиска работы, как объявления в газете и т.д. Поэтому эта позиция вызывает сомнения.

Системная позиция.

Рынок труда следует понимать как систему общественных отношений между предпринимателем, наемным рабочим и государством, систему социальных норм и институтов.

Рынок труда можно определить как систему социально-экономических отношений между собственниками рабочей силы, нуждающимися в работе по найму, и владельцами средств производства, предъявившими спрос на наемную рабочую силу, по поводу вовлечения в общественное производство, ее функционирования и воспроизводства, а также распределения и перераспределения.

Специфическая позиция.

Рынок труда, подчиняясь в целом законам спроса и предложения, по многим принципам механизма своего функционирования представляет собой специфический рынок, имеющий ряд существенных отличий от других товарных рынков. Здесь регуляторами являются факторы не только макро- и микроэкономические, но и социально-психологические, отнюдь не всегда имеющие отношение к цене рабочей силы – заработная плата.

К. Маркс считал, что на рынке труда действует «специфический товар; это способность к труду, или рабочая сила».

Конечно, следует согласиться с тем, что этот рынок имеет свои специфические особенности.

Рыночная позиция

Рынок труда – общественно-экономическая форма движения трудовых ресурсов; при которой рабочая сила.. продается и покупается в соответствии с законами рыночной экономики (Клюня В.Л. Основы экономической теории. - Минск: ИП «Экоперспектива», 1997. - С. 67).

Рынок труда – сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу (Большой экономический словарь. – М.: Фонд «Правовая культура, 1994. – С. 353).

Рынок труда представляет собой совокупный спрос и предложение рабочей силы, который за счет взаимодействия этих двух составляющих обеспечивает размещение относительно рабочих мест экономически активного населения по сферам хозяйственной деятельности в отраслевом, территориальном, демографическом и профессионально-квалификационном разрезах (А. Котляр. О понятии рынка труда //Вопросы экономики. – 1998. – № 1. – С.33).

Сторонники этой позиции выделяют исключительность таких элементов рынка, как спрос и предложение. Но, по нашему мнению, не стоит забывать, что на рынке труда присутствуют также такие компоненты, как конкуренция, цена и стоимость рабочей силы, которые оказывают существенное влияние на его формирование и развитие, конъюнктуру рынка труда.

На наш взгляд, далеко не последнюю роль в формировании рынка труда играет государство. И это также должно найти отражение в определении рынка труда. Причем это касается не только мероприятий, специально разработанных для регулирования занятости и доходов населения, но и многочисленных мер, вовсе не имеющих своей изначальной целью воздействие на рынок рабочей силы.

Рынок труда – это совокупность экономических отношений между работодателем, работником и государством, которое создает систему социальных норм и институтов, обеспечивающих воспроизводство, обмен и использование труда.

Государство в современной экономике законодательно регулирует условия труда и режим рабочего времени, разрабатывая нормы техники

безопасности и определяя максимальную продолжительность рабочей недели, а также уровень минимальной заработной платы.

Помимо законодательных используются и экономические меры. Это, с одной стороны, налогообложение, с другой – выплата различных трансфертов и субсидий.

Кроме того, государство влияет на рынок труда непосредственно, нанимая работников в общественном секторе, для которого в современных развитых экономиках весьма значительна тенденция к росту. Государственные закупки товаров и услуг оказывают опосредованное влияние на занятость и заработную плату.

Таким образом, роль государства на рынке труда нельзя не учитывать и это должно, на наш взгляд, найти отражение в определении категории «рынок труда».

Суммируя различные точки зрения, можно предложить следующее определение рынка труда:

Рынок труда – это совокупность экономических отношений между работодателем, работником и государством, которое создает систему социальных норм и институтов, обеспечивающих воспроизводство, обмен и использование труда.

Не менее разнообразны подходы ученых-экономистов к проблеме функционирования рынка труда. Существуют следующие подходы:

Неоклассический подход

В основе этой концепции лежат постулаты классической политэкономии. Ее придерживаются в основном неоклассики (П. Самуэльсон, М. Фелдстайн, Р. Холл), в 80-х годах ее поддерживали также сторонники экономики предложения (Д. Гилдер, А. Лаффер и др.). Приверженцы этой концепции полагают, что рынок труда, как и все прочие рынки, действует на основе ценового равновесия, то есть основным рыночным регулятором служит цена – в данном случае рабочей силы (заработная плата). По их мнению, «...такие рычаги рыночного регулирования, как колебания ставки процента, с одной стороны, и эластичность соотношения цен и заработной платы – с другой, способны поддерживать полную занятость в капиталистической экономике.. действуя совместно, эти два механизма регулирования превратили полную занятость в неизбежность».

Именно с помощью заработной платы, по их мнению, регулируются спрос и предложение рабочей силы, поддерживается их равновесие. Из неоклассической концепции следует, что цена рабочей силы гибко реагирует на потребности рынка, увеличиваясь или уменьшаясь в зависимости от спроса и предложения, а безработица невозможна, если на рынке труда существует равновесие.

Безупречна ли представленная концепция? Можно ли утверждать, что заработная плата изменяется в точном соответствии с колебаниями спроса и предложения? Конечно, нет. И хотя сторонники этой концепции ссылаются на некие несовершенства рынка, например, влияние профсоюзов, установление государством минимальных ставок заработной платы, отсутствие информации, но они не могут дать ответ на главный вопрос: почему все наемные работники в случае превышения их предложения над спросом не предлагают свою рабочую силу по более низкой цене.

Кейнсианский подход

Кейнсианская теория рассматривает рынок труда как явление постоянного и фундаментального неравновесия. Цена труда (заработная плата) по данной концепции не является регулятором рынка труда. Спрос на рабочую силу по этой модели регулируется не колебаниями рыночных цен на труд, а совокупным спросом, иначе-объемом производства. Основной вывод Кейнса состоял в том, что спады в экономике являются результатом дефицита совокупных расходов и, следовательно, расширение спроса посредством осуществления соответствующей фискальной политики позволит восстановить полную занятость. В своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» Кейнс пишет: «Объем затрат труда N , на который предпринимателем предъявляют спрос, зависит от ожидаемых расходов общества на потребление D и от ожидаемых расходов общества на новые инвестиции, ..что мы ранее определили как эффективный спрос». На наш взгляд, так как в центре внимания кейнсианской теории занятости стоит только совокупный спрос, а производственные издержки и совокупное предложение играют незаметную роль в этой модели, то это приводит к тому, что при кейнсианском подходе к функционированию рынка труда невозможно справиться с стагфляцией. Действительно, кейнсианцы, подчеркивая проблему спроса, упустили из вида предложение. По нашему мнению, это могло бы преодолеть стагфляцию.

Монетаристский подход

Монетаристы исходят из жесткой структуры цен на рабочую силу. По мнению представителей данной школы, для рынка труда негативными факторами, усиливающими рыночное неравновесие, являются установление государством минимального уровня заработной платы, сильные позиции профсоюзов, отсутствие всей необходимой информации о наличии вакансий и резервной рабочей силы. Для уравнивания рынка монетаристы предлагают использовать инструменты денежно-кредитной политики. По их мнению, «Система цен представляет собой механизм, который выполняет эту задачу без управления из центра без того, чтобы приказать людям».

Монетаристы считают, что необходимо использовать такие рычаги, как учетная ставка Центрального банка, размеры обязательных резервов коммерческих банков на счетах Центрального банка, что позволит, в частности, стимулировать инвестиционную и деловую активность и таким образом увеличить занятость в стране. «Цены стимулируют людей только потому, что влияют на распределение». М. Фридмен и его последователи не видят альтернативы нормальному рыночному механизму. Именно он, на их взгляд, обеспечивает эффективное регулирование макроэкономики и рынка труда, в частности.

На наш взгляд, если с тем, что отсутствие достаточной информации о наличии вакансий рабочих мест усиливает неравновесие на рынке труда можно согласиться, то в целом, упрощенный рыночно-ценовой подход к функционированию рынка труда сомнителен и вызывает возражения.

Марксистский подход

В марксистской политэкономии рынок труда определяется как рынок особого рода. Его отличает от других рынков разница товара «рабочая сила» и физического капитала. По словам Маркса, «Процесс потребления рабочей силы в то же время процесс производства товара и прибавочной стоимости».

То есть, если рабочая сила в процессе труда создает стоимость, то все прочие виды ресурсов лишь переносятся на новую стоимость самим трудом. Это кардинально отличает рабочую силу от всех прочих ресурсов, обеспечивает ее ключевое значение, по мнению марксистов, в общественном производстве. В своем знаменитом труде «Капитал» Маркс пишет: «Та часть капитала, которая превращается в средства производства, то есть в сырой материал, вспомогательные материалы и средства труда, в процессе производства не изменяет величины своей стоимости. Поэтому я называю ее постоянной частью капитала, или, короче, постоянным капиталом».

Напротив, та часть капитала, которая превращена в рабочую силу, в процессе производства изменяет свою стоимость. Она воспроизводит свой собственный эквивалент и сверх того избыток, прибавочную стоимость, которая в свою очередь может изменяться, быть больше или меньше».

Кроме того, марксисты полагают, что рынок рабочей силы, хотя и подчиняется общим рыночным закономерностям, имеет существенные особенности, поскольку сама рабочая сила как субъективный фактор производства, будучи товаром, может в то же время активно влиять на соотношение спроса и предложения.

Таким образом, по нашему мнению, ни один из перечисленных выше подходов не дает полной картины механизма функционирования рынка труда. Рассматриваемые подходы, дополняя друг друга, дают общую картину функционирования рынка труда.

Важным моментом является определение границ рынка труда. Здесь имеется две точки зрения:

- 1) расширительная трактовка понятия «рынок труда»;
- 2) специфическая трактовка.

Некоторые авторы дают расширительную трактовку рынка труда. Например, «Главными составными частями рынка труда являются: совокупное предложение, охватывающее всю наемную рабочую силу из числа экономически активного населения, и совокупный спрос как синоним общей потребности экономики в рабочей силе. Эти составляющие в своем единстве определяют емкость совокупного рынка труда»

В.А. Павленков пишет: «..В рыночной экономике рынок труда охватывает всех способных работать по найму: как занятых, так и незанятых наемным трудом».

Такая трактовка, по нашему мнению, внушает сомнения, так как при этом не делается различий между сферой производства и сферой обращения. Это существенно искажает процесс воспроизводства рабочей силы и характер присущих ему внутренних взаимосвязей. Расширение границ рынка труда сводит на нет само производство. Такой подход непоследователен и в трактовке рынка труда как элемента сферы обращения. На рынке труда осуществляется процесс смены формы стоимости: товарная – способность человека к труду – обмениваться на денежную – заработную плату. Однако купля-продажа рабочей силы в отличие от других товаров не сопровождается сменой ее собственника, так как она поступает в распоряжение покупателя не навсегда, а лишь на время труда. Поскольку рабочая сила не меняет собственника, а остается принадлежностью работника, время от времени возникает необходимость в корректировке условий оплаты и использования труда, чего не происходит при купле-продаже обычных товаров, проданных раз и навсегда сменивших собственника. Имеется в виду, что в соответствии с изменениями жизненных стандартов меняются принятые нормы оплаты труда, продолжительность и интенсивность труда, соотношения времени труда и отдыха и т.д. Однако, поскольку это касается занятой, уже используемой в конкретных хозяйственных структурах рабочей силы, покинувшей рынок труда и переместившейся в сферу производства, названные процессы по существу – продолжение процессов обращения, совершаемых в сфере производства. Своеобразным вариантом расширительной трактовки рынка труда является высказываемое некоторыми авторами мнение, что в состав рынка труда входит и рынок рабочих мест.

На наш взгляд, такой подход вряд ли верен. Дело в том, что его сторонники не учитывают экономической специфики обоих рынков. Субъектами рынка труда являются как наемные работники (собственники своей рабочей силы), так и работодатели (собственники средств производства, в том числе и в форме рабочих

мест). На рынке труда сходятся и те, и другие, совершая куплю-продажу рабочей силы и заключая договор найма.

Рабочие места на рынке труда не обращаются. Они являются объектами другого рынка - рынка рабочих мест. Субъектами этого рынка выступают лишь собственники средств производства, а наемные работники в обороте рабочих мест не участвуют по причине отсутствия требуемых денежных средств. В самом деле, если бы у владельцев рабочей силы были бы возможности покупки средств производства, им не надо было бы продавать свою рабочую силу.

Следовательно, различие объектов обращения (рабочая сила и рабочие места), а также несовпадение контрагентов (продавец рабочей силы и работодатель как покупатель на рынке труда) и собственников рабочих мест (в качестве как продавцов, так и покупателей на рынке рабочих мест) дают основания считать рынок труда и рынок рабочих мест раздельными категориями.

В связи с вышесказанным нельзя не согласиться с высказыванием А. Котляр, что «расширительная трактовка рынка труда маскирует различия между занятыми и безработными и вопреки здравому смыслу пытается «вернуть» на рынок труда ту часть экономически активного населения, которая уже побывала там, обрела рабочие места и перешла в категорию занятых. Деление экономически активного населения на занятых и безработных есть результат функционирования рынка труда».

На наш взгляд, предложение труда на рынке труда формируется из тех, кто будучи незанятым, ищет рабочее место, тех, кто хоть и имеет занятие, но не удовлетворен работой и подыскивает другое или дополнительное рабочее место, и занятых, но рискующих потерять рабочее место.

Во многом вследствие расширительной трактовки рынка труда при разработке проблем занятости произошло смещение акцентов. Отнесение всего экономически активного населения к пребывающим на рынке труда необоснованно выдвигает на первый план проблемы обращения рабочей силы как товара и затушевывает важнейшую функцию занятых – производительный труд. Не умаляя значение минимизации безработицы, не следует в то же время забывать, что именно радикальное повышение эффективности занятости является главным условием обеспечения экономического роста.

Расширительная трактовка рынка труда вносит путаницу и в вопрос о соотношении политики занятости и политики на рынке труда. По мнению А. Котляр: «Если все экономически активное население рассматривается как пребывающее на рынке труда, то и политика на нем приобретает как бы всеобъемлющий характер, что создает видимость тождественности политики на рынке труда и политики занятости».

Действительно, политика на рынке труда и политика занятости имеют разные цели.

Цель политики на рынке труда – способствовать работодателю в приобретении рабочей силы определенного качества, создавая тем самым предпосылки соединения факторов производства. Ищущим же работу людям оказывается содействие в подборе рабочего места по возможности в соответствии с уровнем квалификации, специальностью; безработным предоставляются услуги по обучению (профессиональная переподготовка и повышение квалификации), принимаются меры по обеспечению их общественными и другими временными работами, контролю уровня безработицы и т.п.

Главной целью политики занятости является повышение продуктивности использования труда. Этому должны способствовать сдвиги в структурах занятости (отраслевой – за счет увеличения удельного квалифицированного труда и современных профессий, демографической – за счет более образованной молодежи).

КОМПОНЕНТЫ РЫНКА ТРУДА

Основными компонентами рынка труда являются спрос на труд, предложение труда, стоимость и цена рабочей силы, конкуренция.

Важнейшим фактором движения рынка труда является *цена рабочей силы*.

В разные эпохи развития теории рынка труда существовали различные мнения о размерах заработной платы. Так, например, Жан Батист Сей считал, что «мерилом заработной платы за труд, самый простой и грубый, служит то, что требуется рабочим для того, чтобы жить». Согласно марксистской концепции стоимость рабочей силы определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для ее нормального воспроизводства. Сюда включаются затраты на питание, оплату жилища, образование, здравоохранение, отдых и т.д. Карл Маркс писал, что заработная плата должна соответствовать стоимости рабочей силы – «стоимости жизненных средств, идущих на сохранение и воспроизводство этого товара».

То есть возникает вопрос о взаимосвязи таких категорий, как «стоимость» и «цена рабочей силы», с одной стороны, и соотношение спроса на нее и ее предложения – с другой.

Существует и такая точка зрения: заработная плата, как правило, рассматривается в качестве денежного выражения стоимости рабочей силы или цены труда.

То есть некоторые экономисты утверждают, что категории «стоимость рабочей силы» и «цена труда» тождественны или синонимичны. На наш взгляд, это не всегда верно.

Возможны варианты.

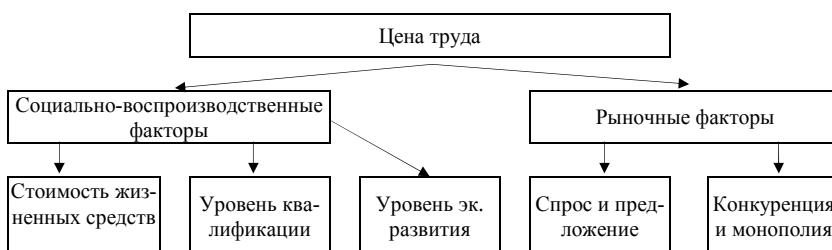
Первый вариант: когда спрос на рабочую силу соответствует предложению. В этом случае цена рабочей силы, или заработная плата, как превращенная форма стоимости, будет совпадать с последней.

Второй вариант: спрос на рабочую силу превышает предложение, и работодатели, конкурируя между собой на рынке труда, вынуждены соглашаться на цену рабочей силы значительно больше ее стоимости (особенно при оплате работников высокой квалификации, дефицитных профессий).

Третий вариант, достаточно распространенный в рыночной экономике: предложение рабочей силы превышает спрос на нее. В таких условиях возникает тенденция к снижению цены рабочей силы; теоретически создаются благоприятные возможности для установления зарплаток ниже стоимости рабочей силы.

По нашему мнению, на величину цены труда (зарботную плату) влияют: социально-воспроизводственные факторы, рыночные условия купли-продажи рабочей силы. Их влияние можно представить в виде схемы:

Факторы, влияющие на цену труда

Конкуренция - неотъемлемая составляющая механизма любого рынка, представляющая наличие большого числа независимых покупателей и продавцов рабочей силы и возможность для них свободно входить на рынок труда и покидать его.

Результат действия конкуренции Адам Смит сравнивал с действием «невидимой руки» по регулированию рыночных цен: «Каждый определенный человек ... имеет в виду лишь собственный интерес, преследует лишь собственную выгоду, причем в этом случае он невидимой рукой направляется к цели, которая не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им».

Для совершенного конкурентного рынка труда характерны следующие свойства:

- 1) в каждой отрасли существует значительное число фирм, конкурирующих друг с другом за право найма того или иного специалиста;
- 2) имеется большое количество специалистов определенной профессии, располагающих равной квалификацией, и каждый из них независимо от других предлагает свои услуги на рынке труда;
- 3) ни отдельная фирма, ни отдельный работник не в состоянии воздействовать на установившийся в отрасли уровень заработной платы.

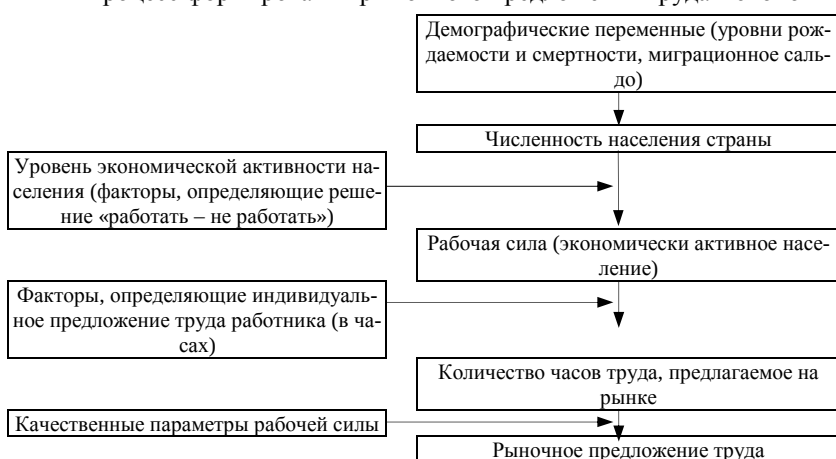
Рынок труда по своему характеру является самым несовершенным с точки зрения конкуренции. Поэтому общий принцип рыночной экономики об установлении рыночной цены на труд в результате равновесия спроса и предложения осуществляется гораздо сложнее, чем цена на другие факторы производства. Это вполне понятно, ибо способности людей к труду нельзя классифицировать так просто, как обычные рыночные товары.

Совершенная конкуренция на рынке труда скорее исключение, чем правило. Для большинства рынков труда типична несовершенная конкуренция. Для рынка труда специфическим является то, что он может быть подвержен монополизации как со стороны предложения, так и со стороны спроса.

Спрос на труд – это количество рабочей силы, которое готовы нанять производители в определенный момент при заданном уровне заработной платы. Главная особенность спроса на труд в том, что он производный, то есть нанимателю рабочая сила нужна для того, чтобы производить конкретные товары или услуги. Поэтому спрос на труд непосредственно определяется ситуацией на товарном рынке, он чутко реагирует на рост или падение покупательного спроса, а также на изменения производственных технологий.

Предложение труда формируется прежде всего из тех, кто будучи незанятым ищет рабочее место, затем из тех, кто хотя занят, но не удовлетворен работой и подыскивает другое или дополнительное рабочее место, и, наконец, занятых, но рискующих потерять рабочее место.

Процесс формирования рыночного предложения труда в экономике можно представить в виде схемы:

Как видно из схемы, отправной точкой в этом процессе выступает все население страны, численность которого зависит от сложных демографических тенденций. Но не все население может и хочет работать. Поэтому численность экономически активного населения обычно составляет примерно 50% граждан страны. Это, в свою очередь, зависит и от половозрастного состава населения, и от уровня доходов, и от того, как организована государственная поддержка малообеспеченных граждан и т.п.

Кроме того, предложение труда характеризуется как *количественными параметрами* (часы работы), так и *качественными параметрами* (здоровье, образование, возраст, опыт работников).

Что касается количественных параметров, то следует отметить, что у каждого человека есть только одна альтернатива: работа или досуг, причем сумма часов работы и досуга всегда составляет 24 часа в сутки.

Под трудом понимается остальное время, которое человек может тратить на дорогу, развлечения, образование, хобби и т.д.

Чтобы оценить индивидуальное предложение труда, используют формулу:

$$L = 24 - l$$

где L – число часов труда,

l – число часов досуга.

Соотношение спроса и предложения труда в разрезе всех составляющих структуры рынка труда представляет собой категорию «конъюнктура рынка труда». На наш взгляд, это важнейшая характеристика, которая должна учитываться при выборе альтернатив политики занятости и модели регулирования рынка труда. Нами предлагается классифицировать конъюнктуру рынка труда по следующим типам:

- 1) сбалансированная;
- 2) несбалансированная.

Сбалансированная характеризуется равновесием спроса и предложения на рынке труда.

Несбалансированную конъюнктуру рынка труда, в свою очередь, предлагается подразделить на 2 вида:

- 1) дефицитная (спрос на труд превышает предложение);
- 2) избыточная (предложение труда превышает спрос на труд).

Дефицитная конъюнктура рынка труда была характерна для стран с командно-административной экономикой.

Можно выделить три альтернативных состояния рынка труда: занятость, безработица и экономическая неактивность.

По определению А.Н. Ананьева, «Занятость – это общественно-полезная деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей и приносящая им, как правило, заработок (трудовой доход) при исключительном праве граждан распоряжаться своими способностями к труду».

Согласно статье 543 Трудового кодекса Кыргызской Республики, принятого Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР от 13 июня 1997 г., «Занятость – это не запрещенная законом деятельность граждан, как правило, приносящая им оплату труда. Административное принуждение к труду в какой-либо форме не допускается».

Различают полную, неполную, частичную, первичную и вторичную занятость. В переходный период потребовалось осмысление категории самозанятости.

Полная занятость – это деятельность в течение полного рабочего дня (недели, сезона), приносящая доход в нормальных для данного региона размерах. Совсем недавно под полной занятостью понимали практически «поголовную» занятость, до 90-92% трудоспособного населения. В рыночных условиях на уровне общества полная занятость признает наличие естественной безработицы.

Неполная занятость – это занятость в течение неполного рабочего времени, либо неполной оплатой, либо с неполной эффективностью.

Занятость в режиме неполного рабочего дня или сокращенной рабочей недели, а также административные отпуска без сохранения содержания в последние годы стали широко распространенной практикой в многих постсоциалистических странах. Существует две противоположных трактовки данного феномена: либо как неполной занятости, либо как формы скрытой безработицы. Так, например, И. Заславский пишет: «... безработица приобретает превращенные формы неполной занятости на производстве».

По мнению Т. Четверниной и Л. Лакуниной, категорию скрытой безработицы «охватывает прежде всего работников, находящихся в вынужденных отпусках и работающих по сокращенному графику по инициативе администрации».

На наш взгляд, практику использования сокращенной рабочей недели следует рассматривать как особое состояние неполной занятости, а отнюдь не безработицы. Категория не полностью занятых объединяет:

- лиц, работающих «неполную рабочую неделю» или «неполный рабочий день»;
- лиц, переведенных на неполную рабочую неделю по инициативе администрации или вынужденных перейти на неполную рабочую неделю по причине спада экономической активности.

Что касается лиц, находящихся в отпусках по инициативе администрации, то по нашему мнению, необходимо сделать градацию.

Работников, находящихся в административных отпусках с точным сроком возобновления работы (3-11 месяцев), считать полностью занятыми.

Такой подход не противоречит следующим международным критериям неполной занятости:

- возможность вернуться на работу после изменения определенных обстоятельств или наличие согласованной даты возвращения на работу;
- фиксация срока отсутствия на работе которым в определенных случаях может быть тот срок, в течение которого работник получает компенсационные выплаты.

Работников, находящихся в бессрочных административных отпусках (свыше 1 года), относить к особому виду безработицы – трансформационной. Так как, в действительности эти люди не работают в течение 2-3 лет, они теряют квалификацию и опыт также как и длительно безработные, хотя имеют якобы «непрерывный» стаж. И на повестку дня встает вопрос либо о их переквалификации и переобучении на другие специальности, либо о прохождении курсов повышения квалификации по данной специальности в связи с деqualификацией работников.

Но в отличие от безработных работники, находящиеся в административных отпусках, имеют рабочее место и возможность вернуться обратно на работу с полным рабочим днем. Специальные исследования показывают, что подавляющее большинство работников, занятых в режиме неполного рабочего дня, в конечном либо возвращаются на свое предприятие, либо за время административного отпуска находят работу на другом предприятии, не пополняя ряды безработных.

На наш взгляд, неполная занятость лучше, чем безработица. Через формы неполной занятости, переход от общества «полной занятости» к обществу с рыночными отношениями, для которых наличие безработицы – это нормы, происходит постепенно, без социальных взрывов.

Частичная занятость – это добровольная неполная занятость.

Первичная занятость – это основная занятость по основному месту работы.

Вторичная занятость – дополнительная занятость сверх основной работы или учебы.

Самозанятость предполагает самостоятельный поиск деятельности как источника дохода. Самозанятость чаще всего проявляется в форме малого бизнеса.

Безработица является характерной чертой рыночной экономики. Международное стандартное определение безработицы базируется на трех критериях, которые должны выполняться одновременно. Согласно этому определению, безработные включают всех лиц старше 16 лет, которые в течение отчетного периода были:

- без работы, то есть не работали по найму или на собственном предприятии;
- занимались поиском работы;
- были готовы приступить к работе.

Безработица – это динамический процесс, а не какой-то статистический показатель. Безработица зависит не только от количества людей, потерявших работу, но и от того, как скоро они смогут найти новое место. То есть

$$U = Td,$$

где Т-число безработных, d-средняя ее продолжительность.

Рост безработицы в экономике может быть связан как с ростом риска оказаться безработным, так и с ростом ее продолжительности. Что можно выразить с помощью формулы:

$$U = rd,$$

где r – риск оказаться безработным.

В основе выделения различных причин и типов безработицы лежат принципиально разные взгляды сторонников неоклассической теории и кейнсианцев. Если экономисты-неоклассики объясняют безработицу несовершенством рынка труда, то у кейнсианцев безработица макроэкономическая, вызванная дефицитом агрегированного спроса в экономике.

Типология безработицы

Общее деление		
Кейнсианская	Нарушение макроэкономического равновесия	Циклическая
Классическая	Несовершенство рынка труда	1. Фрикционная 2. Структурная 3. Сезонная 4. Безработица избыточн. Предложения
Трансформационная	Переходной кризис	Трансформационная

Циклическую безработицу и безработицу избыточного предложения обычно называют вынужденной. Так, Кейнс считает, что «... люди становятся вынужденно безработными, если при небольшом росте цен товаров, приобретаемых на заработную плату, по отношению к денежной заработной плате совокупное предложение труда, готовых работать за существующую денежную заработную плату, так же как и совокупный спрос на труд при этой заработной плате, превышают существующий объем занятости».

Существо исходной теоретической позиции, которую заняли известный английский экономист Дж. Кейнс и его последователи состояло в следующем. На их взгляд, безработица обусловлена преимущественно недостаточным совокупным спросом по сравнению с той общей суммой заработков, которая образуется при полной занятости людей, желающих работать. Поэтому государственная политика полной занятости должна состоять в обеспечении достаточного для этих целей совокупного спроса, что предполагает даже инфляционное стимулирование производства. Да, действительно, по нашему мнению, на какое-то небольшое время этот рецепт против безработицы дает, по-видимому, положительный результат.

Другая точка зрения (классическая) вообще не предполагает никаких мер государственного вмешательства в рынок труда, что на наш взгляд, тоже неверно.

Относительно трансформационной безработицы следует сказать, что безработица в переходной экономике вызвана не столько несовершенством рынка труда, сколько макроэкономическими факторами, и государство должно разрабатывать комплекс мер, включающих инструменты микроэкономической и макроэкономической политики. На наш взгляд, это особый вид безработицы, который требует дальнейшего научного исследования.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В РАМКАХ ПОЛИТЭКОНОМИИ

В современную эпоху обоснование актуальности тем, посвященных экологическим проблемам, не требует приведения каких-то особых аргументов, поскольку очевидно, что: во-первых, противоречия между обществом и природой в условиях научно-технической революции крайне обострились, и это не может не беспокоить человечество. Во-вторых, нынешняя кризисная экологическая ситуация вызывает тревогу не только государств, политических партий, но и широких народных масс, которые выражают озабоченность сложившимся положением и призывают к защите природы. Все это говорит об особой актуальности исследований причин возникновения экологических проблем и поиска путей их решения. Но это под силу только целому комплексу естественных и общественных наук - биологии, физики, экологии, права, социологии, теории управления и многих других, но в первую очередь - экономики, поскольку самое значительное общественно-природное взаимодействие происходит именно в этой сфере общественной жизни.

Ныне несколько направлений экономической науки рассматривают проблему взаимодействия общества и природы с разных точек зрения. В отраслевых экономических дисциплинах основная задача сосредоточена на выявлении закономерностей использования (потребления) отдельных видов природных богатств и воспроизводства природных ресурсов (охраны окружающей среды) с позиции требования экономии всех видов производственных ресурсов. В формирующейся, т.е. относительно новой науке - экономике природопользования, занимающей в системе знаний об общественно-природном взаимодействии промежуточное положение между теоретической экономикой и прикладными экономическими дисциплинами, анализ системы природопользования заключается в синтезе подлинной картины реального взаимодействия природы и общества. Долгое время считалось, что рассмотрение эколого-экономических проблем не является предметом политической экономии, более того, сам термин «экология» и его производные подчас совершенно не воспринимались в связи с проблематикой политэкономических исследований. В настоящее время, когда практика наглядно показала, что эколого-экономические проблемы - это порождение преобразовательной деятельности людей, когда включение воспроизводства природных ресурсов в систему общественного воспроизводства стало объективной необходимостью не только с точки зрения сохранения природной среды, но и с точки зрения нормального функционирования экономики, когда сформирован механизм управления природопользованием, когда ежегодно в стране расходуются деньги на природовосстановительные программы и проводится целенаправленная экологическая политика, т.е. несмотря на очевидные факты экономической действительности, нуждающиеся в серьезном научном осмыслении, определении перспектив регулирования процессов природопользования, которое обязана представить экономическая теория, все еще нет политэкономических основ решения экологических проблем.

В политической экономии анализ должен фокусироваться на выявлении сущности общественно-природного взаимодействия как объективного явления экономической жизни, выделении ряда общих законов, изучении наиболее глубинных связей и отношений и формировании специального понятийного аппарата. Здесь закладывается основа единого подхода всех направлений экономики к эколого-экономической проблематике. Теоретические исследования не только создают основу единого подхода, но и формируют базу для систематизации знаний всех направлений, вырабатывают единую терминологию и методологию экономических исследований.

Целью политико-экономического исследования взаимодействия общества и природы является познание основ природно-экономического взаимодействия, которое имеет главное значение в формировании общественно-экономической теории. Помимо этого, существует и прикладное назначение, которое является отправной точкой в создании научной концепции современного природопользования. Практическая ценность заключается в комплексном решении эколого-экономических проблем и проведении единой природоохранной политики.

Понятийный аппарат политической экономии давно нуждается в стройной системе, которой можно было бы оперировать, исследуя методологические проблемы взаимодействия общества и природы, не опасаясь разночтений. Пользуясь всем арсеналом терминов и понятий, привнесенных в политическую экономию для исследования проблем взаимодействия общества и природы из других наук, требуется создать строгий категориальный аппарат. При этом важно выработать единое понимание и употребление в рамках экономической науки таких терминов, как «окружающая среда», «природная среда», «природные ресурсы», «природные блага» и другие. Представляется плодотворным поиск соотношения, соподчинения экономических категорий, оп-

ределяющих те или иные стороны социально-экономического взаимодействия общества и природы с выделением основной эколого-экономической категории.

Надо отметить, что в последнее время нет четкого различия между общенаучными понятиями и экономическими категориями, которыми пользуется исключительно политическая экономия. Не каждое понятие политэкономии есть экономическая категория, тогда как экономическая категория всегда есть экономическое понятие. Например, в ранг экономических категорий, отражающих производственные отношения по природопользованию, возводятся понятия «природные ресурсы», «окружающая среда», иногда – «природные блага». Это ошибочно, т.к. **экономическая категория** представляет собой абстрактное, обобщенное отражение специфических материальных отношений между людьми (экономических, производственных), их различных проявлений, сторон, черт, прикрытых вещной оболочкой. Иными словами, экономическая категория – это выражение социально-конкретной формы определенных политико-экономических отношений. Важно понять, что природные блага, окружающая природная среда, ее характеристики-объекты специфических экономических отношений по поводу использования, распределения и воспроизводства элементов природной среды (отношений природопользования), но отнюдь не экономические категории. Именно в качестве объектов этих экономических отношений и факторов производства природные блага включены в понятийный аппарат политэкономии, но не как экономические категории.

«Взаимодействие общества и природы» – категория самого общего порядка, основная категория общенаучной системы знаний о природе и обществе, их взаимодействиях и противоречиях. Она в «свернутом виде» содержит в себе всю теоретическую систему, все противоречия изучаемого объекта, отражает единство производительных сил и производственных отношений, т.е. содержит в себе материальный субстрат (вещественно-энергетические обменные процессы между обществом и природой) и материальные (производственные) отношения людей по поводу присвоения, использования и воспроизводства природных ресурсов, развития и укрепления природного потенциала социального прогресса, содержит в себе все богатство общественного отношения к природе, включая политическую сферу, нравственные и юридические нормы.

Исследование категорий, соответствующих объективно складывающимся между людьми экономическим отношениям по поводу использования, распределения и воспроизводства элементов природной среды, т.е. базисному срезу отношений общества и природы, позволило выделить в качестве сущностной экономическую категорию **«природопользование»**. Природопользование имеет политико-экономический смысл как экономическая категория широкого порядка, реальное содержание которой представимо определенной совокупностью экономических отношений. **Природопользование** в широком смысле – это общественно-полезная деятельность, проявляющаяся в процессе взаимодействия общества и природы, в результате которой удовлетворяются общественные материальные, духовные, эстетические и прочие потребности.

Природопользование представляет собой сложный диалектический процесс, отражающий определенный уровень развития производительных сил и определенные стороны производственных отношений и несет две относительно самостоятельные функциональные нагрузки. Первую можно назвать технико-хозяйственной, т.к. она характеризует преобразование элементов природной среды в аспекте развития производительных сил. Вторая же, отражающая процесс природопользования в свете производственных и экономических связей, которые складываются по поводу присвоения, потребления, воспроизводства природных благ, может быть определена как социально-экономическая.

Обе стороны процесса природопользования тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Техничко-хозяйственная является основой функционирования социально-экономической. Источником развития первой выступает прогресс производительных сил, определяющих интенсивность воздействия общества на природу, его темпы и масштабы; движущей силой – потребности развития материального производства, которые диктуются производственными отношениями. В то же время социально-экономическая сторона природопользования определяет направленность функционирования технико-хозяйственной, поскольку именно социальные условия, производственные отношения обуславливают характер и способ изменения человеком природной среды.

По своей структуре природопользование (в широком понимании) – явление сложное. Оно включает использование, регулирование, целенаправленное формирование (воспроизводство) и охрану окружающей среды. Обязательность первых двух компонентов в структуре природопользования вытекает из его сущности (процесса труда). Что касается остальных составляющих, то их включение в его структуру – относительно новое явление эпохи научно-технической революции, связанное со значительной интенсификацией взаимодействия общества и природы, которая сама уже не в состоянии обеспечить равновесие экологических связей и естественное воспроизводство природных элементов в прежних масштабах. Поэтому для обеспечения нормально функционирующей естественной основы производства и среды обитания людей общество вынуждено затрачивать часть общественного труда на воспроизводство и охрану природной среды.

Воспроизводство и охрана природной среды, как и все компоненты процесса природопользования, взаимно переплетаются и дополняют друг друга. **Воспроизводство окружающей среды** представляет собой совокупность мероприятий, направленных на поддержание экологического равновесия, воссоздания потреблен-

ных и улучшение существующих природных ресурсов, увеличение продуктивности окружающей среды в целом. При этом восполняется ущерб, нанесенный природе, восстанавливаются естественные свойства природных элементов и экологические связи в процессе их саморегулирования под контролем человека. Воспроизводство элементов окружающей среды, подобно производству других благ, может быть простым и расширенным. Простое воспроизводство природной среды предполагает ее восстановление в неизменном масштабе, расширенное – увеличение природных элементов и улучшение их качества. **Охрана окружающей среды** – это комплекс мероприятий по сохранению природных ресурсов в процессе их хозяйственного использования, задача которых – предотвращение, ограничение развития и устранение отрицательных природных процессов, возникающих вследствие нерациональных способов хозяйственного использования окружающей среды и нарушения динамического равновесия в природе.

Под **природопользованием** можно понимать не только использование, регулирование, воспроизводство и охрану природных благ в их совокупности, но и комбинацию этих действий, и отдельные акты использования природных благ (их освоение, эксплуатацию, извлечение и пр.), акты их воспроизводства и т.д. Емкость и многогранность процесса природопользования позволяет данное понятие применять в узком и широком понимании. Природопользование охватывает не только сферу материального производства, но и непроизводственную сферу. Очевидно, что природопользование – органическая часть общественного производства, элемент экономической системы общества. При этом природопользование в системе материального производства, в непроизводственной сфере и вне общественного производства имеет свои специфические формы проявления, требующие специального изучения.

Рациональное природопользование характеризуется комплексным использованием природных элементов с позиции сохранения и приумножения благ окружающей среды для обеспечения более полного удовлетворения возрастающих общественных потребностей. Такое определение понятия «рациональное природопользование» логически следует из того, что процесс взаимодействия общества и природы обуславливается тремя факторами: состоянием (качеством, богатством, разнообразием) природной среды, уровнем развития производительных сил и спецификой производственных отношений данного способа производства.

В политической экономии природопользование изучается с точки зрения формы взаимодействия людей, связанных между собой социально-имущественными отношениями, т.е. предметом политико-экономического исследования становится социально-экономический аспект природопользования, или форма развития производительных сил общества, выражающая взаимоотношения людей по поводу природопользования как опосредованные отношения людей к природе. Эти отношения – **эколого-экономические отношения**. Они представляют собой сознательно создаваемую (что свойственно высокоорганизованному обществу) систему отношений, выражают существо взаимодействия экономики и природной среды в процессе общественного воспроизводства, характеризуясь взаимопереплетением общественных и природных начал. Эта категория является ведущей при характеристике общественной формы природопользования.

Отношения природопользования (эколого-экономические отношения) – это совокупность связей, складывающихся как между людьми и окружающей средой, так и между самими людьми по поводу элементов природной среды в процессе воспроизводства материальных благ и вне его. Объект отношений природопользования многообразен. Им могут быть природные компоненты, их качество, свойства, потребительная стоимость, полезность естественных ресурсов и условий, а также экологический потенциал в целом. Субъектами эколого-экономических отношений выступают общество, классы, группы людей, индивиды.

Поскольку производство можно представить как сферу целесообразного воздействия людей на материальный мир и его силы с целью изменения вещества природы, то с очередным возобновлением производственного акта непременно воспроизводятся и отношения природопользования. Можно определить эколого-экономические отношения как всеобщие, ибо они присутствуют везде, где осуществляется процесс производства. В непосредственном производстве отношения природопользования прямо не прослеживаются, а проявляются через систему производственных отношений, обособляясь в самостоятельную совокупность в сфере воспроизводства природных благ.

Отношения природопользования охватывают так называемые трудовые (технологические) отношения по природопользованию, производственные отношения по природопользованию и отношения по поводу природных благ, складывающиеся в процессе непроизводственной деятельности людей (например, в рекреационной сфере). В действительности, они все взаимосвязаны, переплетены и образуют целостную совокупность. Трудовые (технологические) отношения по природопользованию выражают отношения между индивидуумом и природной средой как структурными составляющими производительных сил общества. Производственные отношения по природопользованию складываются между людьми в процессе первичного присвоения естественных условий как отношения непосредственно в производстве и как отношения по поводу распределения, обмена, потребления природных благ и ресурсов, проявляясь во всех фазах общественного производства.

В зависимости от уровня формирования и реализации производственных отношений по природопользованию можно выделить три группы отношений. Первую образуют «фундаментальные» эколого-экономические отношения, причем исходным выступает отношение собственности; вторая группа складывается по поводу ор-

ганизации непосредственного процесса природопользования в ходе воспроизводства материальных благ, включая отношения по созданию базы природопользования, непосредственного использования природного потенциала и охраны окружающей среды; третья группа возникает на межгосударственном уровне и помимо экономических аспектов носит политический характер.

Узловым элементом в системе эколого-экономических отношений является **собственность**, определяющая способ присвоения условий и результатов природопользования. Общеизвестна роль собственности в производственных отношениях. В чем же состоит ее роль и значение в отношениях природопользования?

Если исходить из классического определения собственности – это отношение людей друг к другу по поводу присвоения средств производства и создаваемых с их помощью материальных благ, то вне собственности нет общественно-природного взаимодействия. Собственность определяет целенаправленность образования и функционирования эколого-экономических отношений, придает качественную определенность и совместимость отношений производства, распределения, обмена и потребления в природопользовании, благодаря тому, что она отвечает необходимым требованиям конструирующего элемента. Отношения собственности – это самые глубокие общественные взаимодействия.

В эколого-экономических взаимодействиях собственность приобретает характер исходного, первичного, базисного отношения, впервые проявляясь в начальной стадии движения продукта – в производстве и придавая ему качественную определенность под прямым воздействием технической, технологической и трудовой систем, а затем и формируя все другие элементы и интеграционные свойства системы эколого-экономических отношений. Придавая решающее значение собственности в формировании эколого-экономических отношений, при образовании их конкретного типа выделяем роль форм собственности на средства производства и природные богатства. Предопределяя процесс включения рабочей силы в общественный труд по природопользованию, собственность на средства производства и природные богатства представляет собой коренное качество всей совокупности эколого-экономических отношений. Она одновременно является исходным, первичным элементом системы этих отношений, будучи отношением непосредственного производства, и основным, представляя ведущее и решающее качество коренного признака эколого-экономических отношений, под воздействием которого происходит формирование всех других элементов. Такое понимание роли собственности в эколого-экономических отношениях является достаточно содержательным.

В систематизированном описании эколого-экономических отношений используется ряд понятий и категорий, среди которых, помимо вышеназванных, ключевыми являются категории **«эколого-экономические интересы»** и **«эколого-экономические потребности»**.

В экономической литературе понятие потребностей используется достаточно широко. Характеризуя социально-экономические потребности, Б. М. Левин отмечал: «социально-экономические потребности есть такая разновидность объективных целей взаимодействия человека с материальным миром (природной и социальной сферой), специфика которой заключается в том, что эти объективные цели достигаются посредством воспроизводства природно-трудовых благ. Социально-экономические потребности выражают экономическое положение производителей и их отношение друг к другу при данной социальной системе общества и достигнутом уровне развития производства и культуры, под их воздействием развиваются (формируются) пропорции распределения результатов производства (вещественных и духовных благ), спрос, объем и структура потребления».

Категория **«эколого-экономические потребности»** характеризуется следующими исходными моментами. Как и эколого-экономические отношения, эти потребности по своей физической природе принадлежат одновременно обществу и природной среде. Природная составляющая эколого-экономических потребностей – это та граница существования экологических систем, нарушение которой ведет к их необратимой деградации. Цель – не допустить ухудшения экологической ситуации – определяет самые общие условия функционирования общественно-производственных систем. Ее нарушение чревато колоссальными или необратимыми экономическими потерями. Эта составляющая в потребностях является реальным внутренним стимулом, благодаря которому осуществляется общественное воспроизводство окружающей среды. Воздействие натуральной составляющей эколого-экономических потребностей на процессы пропорциональности и согласования в системе отношений природопользования оказывается возможным потому, что природный феномен участвует в воспроизводстве не в своем чистом первозданном виде, а вместе с общественно-воспроизводственными факторами. Они либо преобразуют природное вещество, создавая «природно-трудовые» блага, либо «накладываются» на естественные процессы в границах их ассимиляционных возможностей (частичные, локальные ухудшения состояния окружающей среды с возвращением к исходному состоянию; рациональное использование ресурсов флоры, фауны, воды, земли, которое не ведет к их истощению) или за их пределами (здесь наблюдается широкий диапазон – от частичной деградации до глобальных катастроф производственного происхождения). Общественная составляющая эколого-экономических потребностей, являясь порождением определенных общественных и, прежде всего, экономических отношений, выражает эти отношения между людьми по поводу производства и использования производимых благ.

Совокупность натуральной и общественной составляющих образует эколого-экономическую потребность. С одной стороны, она предшествует процессу природопользования, выступает его предпосылкой, задавая направление использования и воспроизводства природных ресурсов, с другой стороны, человеческая практика, создавая различные виды материальных благ природно-трудового происхождения, духовных ценностей и условия предотвращения необратимых разрушений в экологических системах, порождает потребность в них, которая проходит через «стадии зарождения, интенсивного развития, стабилизации и отмирания». Об отмирании потребности в определенном состоянии окружающей природной среды следует утверждать, когда на ее смену приходит новая эколого-экономическая потребность. Она возникает на базе имеющейся техники, технологии, организации труда и выступает в качестве нового внутреннего стимула к их совершенствованию, вызывает к жизни новые системы управления природопользованием. Это принципиальная взаимосвязь между эколого-экономическими потребностями и производством.

Весьма сложный и противоречивый феномен скрывается за категорией «эколого-экономические потребности». Эта противоречивость характеризует процесс возникновения этой потребности и ее удовлетворения, и процесс смены ее новой, более «высокой» потребностью.

«Эколого-экономические интересы» предстают в качестве формы отношений природопользования, которая характеризует целевую направленность функционирования системы этих отношений и поведения ее основных субъектов (участников). Конкретный механизм действия эколого-экономических интересов на природопользование раскрывается в форме их реализации: стимулах и материальной заинтересованности.

Использование объективной системы движущих сил в природопользовании, включающей в себя потребности, интересы, стимулы, заинтересованность - неотъемлемый момент целесообразной деятельности людей. Представляется чрезвычайно важным, чтобы действующие на практике стимулы соответствовали эколого-экономическим интересам, а это предполагает глубокое познание самих интересов, а также создание эффективного хозяйственного механизма рационального природопользования.

Существует большое разнообразие подходов исследователей к изучению категории **хозяйственный механизм рационального природопользования**. Например, Т.С. Хачатуров, писал: «Хозяйственный механизм включает в себя прежде всего систему управления природопользованием и его планирование. Он предусматривает различные экономические рычаги, направленные на рациональное природопользование и охрану среды, а также соответствующие законодательные акты». «Хозяйственный механизм природопользования» соотносится с «хозяйственным механизмом экономики» как часть целого. Он действует внутри механизма экономического функционирования, базируясь на законах хозяйственной жизни, отражая их необходимые условия в собственной структуре. Вместе с тем, это достаточно сложное и самостоятельное образование, весьма специфичное в силу особенностей структуры системы эколого-экономических отношений, которая объясняется особенностями объектов природопользования, границами сферы эколого-экономической деятельности, политическими, идеологическими и другими факторами.

Вот понимание хозяйственного механизма Г.К. Ребровым: «Под хозяйственным механизмом понимается совокупность форм и методов, используемых в ведении хозяйства, управлении индивидуальным или общественным производством. Тот или иной механизм хозяйствования существует во всех способах производства, но в каждом из них характеризуется своим специфическим содержанием, целью, особенностями функционирования. Определяющее влияние на организацию и функционирование хозяйственного механизма оказывают господствующий в обществе тип производственных отношений и соответствующая ему система экономических законов. Они конструируют природу, содержание, характер и нацеленность механизма хозяйственного управления». Л.И. Абалкин определяет хозяйственный механизм как «подсистему производственных отношений», охватывающую «внешний (поверхностный) слой производственных отношений, расположенный в сфере конкретных хозяйственных действий и связей», интегрирующую при этом «не только базисные отношения, но и определенные элементы производительных сил и надстройки».

Очевидно, что способ хозяйствования и сама деятельность хозяйствующего субъекта должна по своей сложности и разнообразию соответствовать сложности организации производственного процесса. В теории и на практике установлено, что хозяйствующий субъект в самых разнообразных обстоятельствах стремится к оптимальному хозяйствованию, несмотря на все нарушения оптимума. Выявлена и такая существенная связь, когда хозяйствование происходит под определяющим воздействием критериев производственной и организационной эффективности. Так или иначе, все эти моменты, пронизывающие организацию хозяйственного механизма, устанавливают ее единство с производством и, по сути, представляют собой проявление таких свойств системы, как упорядоченность, взаимообусловленность, соответствие. Из этого возможно выведение всех признаков хозяйственного механизма вообще и механизма природопользования в частности.

Исследование хозяйственного механизма природопользования, являясь завершающей стадией исследования системы эколого-экономических отношений, не может закончиться утверждением самого общего порядка, например о том, что характер хозяйственного механизма природопользования должен соответствовать характеру производительных сил.

Определенный тип производительных сил требует и соответствующей их социальной организации, т.е. возникает принципиальная зависимость хозяйственного механизма от собственности, которая проявляется не только при переходе от одного способа производства к другому, но и в эволюции хозяйственного механизма в рамках отдельного способа производства. Сложность экономики переходного периода заключается в том, что одновременно проявляются и накладываются одна на другую обе формы этой зависимости.

Что может в таком случае характеризовать складывающийся в условиях переходного периода хозяйственный механизм природопользования? Прежде всего, множественность субъектов природопользования. Изменение собственности на природные богатства коренным образом меняет представление о хозяйственном облике субъектов природопользования. В зависимости от формы собственности они могут быть определены как частные, коллективные, государственные, смешанные; по уровню функционирования – это индивидуальные, муниципальные, региональные и федеральные предприятия. В каждом из этих предприятий выстраивается своя система отношений хозяйствования, реализуется свой круг интересов и стимулов, следовательно, появляется свой механизм хозяйствования. Поэтому и общий механизм природопользования должен различаться по способам своего воздействия на процессы хозяйствования в различных секторах экономики, быть избирательным, а также учитывать способ хозяйствования конкретных субъектов и возможные границы своего воздействия. Избирательность затрагивает и временную составляющую эколого-экономического процесса. Разумеется, что эффективно действующий механизм природопользования должен учитывать реальную длительность процесса, а потому и не может быть по своему воздействию одномоментным, сиюминутным, исходить только из учета текущей экологической и хозяйственной ситуации. Следовательно, принципы действия этого механизма должны отражать не только все изменения, но и в то же время быть достаточно стабильными, устойчивыми, что является своеобразным материальным фундаментом упорядоченности.

Важнейшей характерной чертой механизма природопользования является его нацеленность на решение ресурсно-экологической проблемы. Она реализуется через систему воздействия на предприятия с помощью экономических мер, направленных на стимулирование рационального природопользования и охрану окружающей среды, а также и через методы прямого государственного регулирования. При этом хозяйственный механизм природопользования, будучи по своей сути многоохватным, должен нести в себе свойство неотвратимости. Благодаря этому складывается рыночный механизм природопользования, нацеленный на развитие экологически безопасного типа экономики. «В его основу следует положить ответственность за причиняемый ущерб; соответствие компенсационных выплат затратам системы здравоохранения, социального обеспечения, личных расходов граждан и других сфер, нейтрализующих ущерб; заинтересованность в предупреждении ущерба».

Более содержательна другая точка зрения, в соответствии с которой «экономический механизм управления природопользованием, основанный на санкциях, льготах, налогообложении, формируется по следующим основным направлениям:

- устанавливаются платежи за использование природных ресурсов и образование отходов производства;
- усиливается ответственность региональных органов за организацию эффективной системы охраны природы, рациональное и комплексное использование природных ресурсов и состояние экологической ситуации на своей территории;
- вводится льготный режим кредитования природоохранной деятельности предприятий;
- создается рынок купли-продажи прав на выбросы загрязненных веществ в природную среду;
- создается разноразовная система фондов охраны природы (муниципальных, региональных и федеральных);
- создается система экономических санкций в виде платежей за выбросы (сбросы, размещение) загрязняющих веществ в окружающую среду;
- устанавливаются льготы по различным налогам для предприятий, осуществляющих сооружение и реконструкцию природоохранных объектов, техническое перевооружение производства, ведущее к замене или снижению объемов производства с экологически опасными выбросами и т.п.».

Хозяйственная практика адаптирует эти теоретические положения применительно к конкретным обстоятельствам. Но неизменными остаются принципы платности использования ресурсов в хозяйственных целях, возмездности в отношениях между производителями-загрязнителями и потребителями, стимулирования рационального природопользования с помощью избирательной системы налогообложения и кредитования. Для экономики нашей страны это достаточно новые веяния, дающие немало пищи для научного анализа. В мировой же хозяйственной практике, давно использующей рыночные методы в природопользовании, это не ново. И длительная апробация выявила как несомненные достоинства, так и недостатки исключительно рыночных методов.

Складывающийся в экономике Кыргызстана в настоящее время механизм природопользования использует как методы прямого государственного регулирования, так и рыночные методы. Может быть, именно в этом и заключается достоинство этого механизма? Экологическая политика ведущих капиталистических государств, столкнувшись в прошлом как с неэффективностью методов прямого контроля, так и ограниченностью рыночных методов, постоянно испытывает сложности в проблеме их оптимального сочетания. Рыночные ме-

тоды начинают работать наиболее эффективно, когда достигается некоторая стабилизация экономической ситуации. Они несовместимы с политическими катаклизмами. В этом - некоторая ограниченность их применения в экономике переходного периода. Но по мере стабилизации экономики их роль будет неизменно возрастать. И самое главное в формировании экономического механизма природопользования - то, что его следует создавать не столько для решения текущих проблем, сколько нацеленным на перспективу.

НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Стратегической целью трансформации плановой экономики является создание социально ориентированной рыночной экономики, способной решать задачи роста благосостояния членов общества в условиях ограниченности ресурсов, альтернативности их использования и на основе учета этих подходов обеспечить достижение наибольшей эффективности производства.

Решение этих глобальных задач возможно прежде всего при кардинальном изменении соотношения материальных интересов, выдвигании на первый план как наиболее действенного личного интереса, личной заинтересованности.

Реальное, действительное обеспечение личной заинтересованности невозможно без признания необходимости более последовательного, широкого понимания отношений собственности. В частности, важно признание необходимости конкретизации присвоения, признание объективности отношений собственности, создание в обществе собственников не только предметов потребления, что имело место в плановой экономике, но и средств производства.

При этом следует подчеркнуть, что современный уровень развития человеческой цивилизации демонстрирует объективность развития собственности на средства производства в направлении ее социализации, т.е. преимущественного развития коллективных форм, акционерной собственности и одновременно повышения роли государственной собственности. Последняя же форма собственности является высшей формой обобществления собственности, открывающей возможности ее использования в интересах всего общества.

Плодами использования государственной собственности должны пользоваться все граждане государства, она является одной из основ осуществления широких социальных функций государства в рыночной экономике.

Развитие и укрепление государственной собственности и одновременно поощрения плюрализма собственности, создание условий для функционирования частной и коллективных форм собственности является фундаментальным направлением реформирования. Эти преобразования будут способствовать укреплению инновационной закономерности реформирования экономики, уходу от прежней планово-распределительной системы и социальной структуры общества. Основой формирования новой социально-экономической структуры является прежде всего создание, плюрализма форм собственности. Это достигается посредством проведения приватизации, кооперирования и путем накопления индивидуальных крупных состояний.

Вышеуказанное перечисление показывает, какой широкий круг общественной жизни подлежит трансформации. Здесь и формирование новой организационно-правовой структуры предпринимательства, и развитие новых форм конкурентной борьбы, и новая промышленная политика взаимодействия мелких, средних и крупных предприятий.

Плюрализм собственности окажет существенное влияние не только на распределение людей в социальном плане на группы, имеющие различные непосредственно собственнические интересы, но и на формирование социальных групп по уровням доходов. В условиях развития государственной собственности и возрастающего значения интеллектуальной собственности усиливаются различия по уровню доходов.

Интеллектуальный фактор развития общества в рыночной экономике приобретает важное значение, т.к. здесь возрастает дифференциация экономических возможностей в получении образования, должной квалификации.

В планово-распределительной экономике социальное деление общества также было связано с собственностью на средства производства и с уровнем доходов. Но здесь основные формы собственности – общенародная и кооперативно-колхозная размывали социально-экономическое деление и делали его нечетким. Все члены общества являлись совладельцами общенародных средств производства, а колхозники, кроме того, пользовались еще плодами коллективной собственности, на которую другие члены общества прав не имели. Но это ассоциированное обладание средствами производства реально не ощущалось членами общества и не получило выражения через экономические интересы. В обществе практически складывалась управленческая элита, которая и пользовалась в большей степени плодами общественной собственности. На первые места в иерархии интересов выдвигался общественный интерес, хотя он носил скорее идеалистический характер, чем выступал реальным движущим стимулом развития.

Реформирование отношений собственности, конкретизация собственника изменит отношения собственности. Если раньше это отношение не было столь важным и скорее подменялось отношением к власти, при-

ближенностью к ее аппарату, то теперь материальный интерес становится определяющим, важнейшим регулятором производства.

Поэтому для успеха кардинального реформирования экономики важно создать широкий слой собственников и состоятельных людей, так называемый средний класс. Средний класс существовал и при планово-распределительной системе. Это был очень многочисленный слой фактически отчужденных от собственности и усредненных по доходам, правда, очень образованных и высококвалифицированных людей.

Однако невысокий уровень и качество жизни обусловило их неудовлетворенность системой, сделало их восприимчивыми к изменению производственных отношений. Это в определенной степени объясняет ту легкость, с которой были восприняты кардинальные изменения в экономическом базисе общества.

Видимо, этот фактор следует учитывать при осуществлении трансформации и, обеспечивая надежность преобразований, следует уделить особое внимание реальному наполнению экономического интереса, фактическому формированию слоя собственников и общему повышению уровня реальных доходов, росту качества жизни.

Само собой разумеется, что в условиях кризисного спада производства, роста инфляции и безработицы, дефицита госбюджета, сокращения налоговой базы изменение социальной структуры, экономическая мотивация производства представляется сложной задачей. И первоочередной проблемой в этом процессе остается реформирование отношений собственности. Этот процесс в республике осуществляется с 1992 г. и уже привел к значительным сдвигам в социально-экономической структуре производства.

Сейчас в негосударственном секторе Кыргызстана находится 65,4% предприятий, а в государственном - 34,6%¹. Негосударственные предприятия довольно значительны по объему производства и величине производственных фондов, это 2,5 тыс. частных предприятий и более 2 тыс. объектов, принадлежащих трудовым коллективам². По отдельным отраслям приватизирована значительная доля предприятий, в промышленности - 80,2%, в строительстве - 56,6%, на транспорте - 47,8%, в торговле и общественном питании - 92,7, в бытовом обслуживании - 100%. Эти данные свидетельствуют о формировании значительного слоя частных собственников, владеющих средствами производства. Реформирование важнейшего производственного отношения – формы собственности на средства производства – осуществлено реально и положило начало формированию широкого слоя предпринимателей разного уровня.

Здесь следует подчеркнуть одну особенность понимания предпринимательства в рыночной экономике. Общеизвестно, что в промышленности существуют мелкие, средние и крупные предприятия. Крупные предприятия, не имея высокого удельного веса в структуре промышленности, дают преобладающий объем производства, а мелкие и средние – наоборот, значительны по удельному весу в структуре, но дают меньший объем производства. Такая тенденция развития отраслей отражает действие экономического закона концентрации и централизации производства, или как формулируют его название в экономиксе – закона эффекта масштаба производства. Она отражает стремление к росту производительности труда, снижению издержек производства в расчете на единицу продукта.

Более эффективное функционирование крупных предприятий укрепляет их монопольное положение на рынке. Однако общество не может не противостоять этим монополистическим тенденциям, т.к. господство монополий отторгает от производственной деятельности огромное количество людей, с чем гражданское общество не может согласиться.

Поэтому проводится антимонопольная политика, ограничивающая в тех или иных формах всевластие монополий.

Хотя следует отдавать себе отчет, что крупное производство неизбежно несет с собой монополию, а последняя – отторжение части общества от производственных ресурсов. Это обстоятельство обуславливает, во-первых, необходимость всемерной государственной поддержки малого и среднего бизнеса, как средства приобщения граждан к производственному процессу, противодействия массовой безработице и невостребованности и, во-вторых, делает необходимым наиболее широкое распространение акционерных, корпоративных, коллективных форм собственности. Это позволяет расширить круг собственников, создает условия к реальному вхождению в экономику свободного предпринимательства.

Развитие малого и среднего предпринимательства способствует активизации хозяйствующих субъектов, дает импульс творческому началу, заложенному в человеке-хозяине, и одновременно создает условия для хозяйственной стабилизации рыночной системы.

Существует связь между мелким бизнесом и экономическим здоровьем общества, поэтому необходимо оказание государственной помощи в развитии мелкого бизнеса. Последний создает условия для реализации равенства возможностей в рыночной экономике. Причем не каких-то умозрительных, абстрактных возможностей, а реальных способностей к проявлению своих возможностей и реализации материального интереса.

¹ Социально-экономическое положение КР в 1998 г. – Бишкек. - С.162.

² Послание Президента КР А.Акаева «Об экономической политике государства в 1998 году» Б. октябрь 1997г. с.64.

Развитие предпринимательства вообще, а мелкого и среднего в особенности является действительно надежным способом формирования среднего класса, являющегося фундаментальной основой эффективной рыночной экономики. Но это, так сказать, стратегическая цель его развития, закрепление основ кардинального реформирования, один из пластов, создающих устойчивость инновационных процессов в переходный период.

Другой, более очевидной целью, особенно в период кризисного состояния трансформационной экономики в КР, является снижение безработицы вследствие развития самозанятости и предпринимательства. В решении этой проблемы малые и средние фирмы играют важную роль. Именно им присуща известная мобильность в расширении производства, быстрота реакций на изменение спроса, рыночной конъюнктуры.

Кроме того, участие в организации работы малых и средних предприятий будет являться своеобразной школой самостоятельного хозяйствования, школой обучения методам рыночной экономики, хозяйственной жизни с опорой на собственную инициативу.

И, самое главное, малый бизнес создает основу хозяйственного уклада среднего класса, лояльного в социальном отношении к рыночной экономике, способного к выживанию в условиях противоречивости развития рынка.

Таким образом, учитывая социальные и хозяйственные функции малого бизнеса, можно утверждать, что он является социальной базой развития демократического рыночного общества и служит основой формирования широкой и более или менее устойчивой группы собственников, способных к закреплению рыночных методов хозяйствования.

Поскольку изменения в отношениях собственности уже достигнуты, представляет интерес определение их порогового уровня, влияющего на их закрепляемость и реальное воздействие на социальную структуру общества.

Закрепление новой социальной экономической структуры общества можно выразить в определенных количественных параметрах, сравнив количество субъектов предпринимательства в расчете на количество жителей в различных странах и регионах. В международной практике критическая масса определяется как одно предприятие на 30-50 тыс. жителей. По расчетам¹, в Кыргызстане критическая масса малых и средних предприятий должна составить 92000 предприятий. Фактически в 1998 г. в республике функционировало 8178 предприятий малого бизнеса и 49,3 тыс. фермерских хозяйств. До достижения критической массы, как видно, еще довольно далеко.

На начало 1999 г. в республике насчитывалось 89 тыс. человек, занятых индивидуальной предпринимательской деятельностью, из них 71,8% было занято в торговле, общественном питании и общекommerческой деятельности. Но не стоит обольщаться в отношении такого довольно высокого уровня частного предпринимательства, 42% этих предпринимателей – «челноки», предприниматели-одиночки, работающие без привлечения наемного труда. Их положительная роль в экономике состоит в самозанятости и в насыщении товарного рынка, кстати, в ущерб местному производству.

На начало 1998 г. в Кыргызстане зафиксировано 8178 малых предприятий, на 58,4% больше, чем в 1996 г., их них 4% государственные и 96% – негосударственные. В структуре предприятий малого и среднего бизнеса 21% – предприятия промышленности, 10% – торговли и общественного питания, 15% – предприятия строительства.

В аграрном секторе процесс формирования фермерских хозяйств также осуществляется значительными темпами. На 1 января 1999 г. зарегистрировано 49,3 тыс. фермерских и крестьянских хозяйств, 318 сельскохозяйственных кооперативов, 41 акционерное общество. Объем розничного товарооборота в 1997 г. всеми видами частных предприятий составил более 5,4 млрд. сомов или 40% товарооборота.

Этот высокий уровень свидетельствует о том, что в рыночной экономике частный сектор занимает значительную нишу, отражая возрастающее значение нового хозяйственного уклада и нового социального общества.

Безусловно, сейчас частный бизнес стремится в сферу обмена, а здесь, главным образом, занимается реализацией алкогольных и неалкогольных напитков (почти 48% объема производства предприятий малого бизнеса), оказанием бытовых и производственных услуг. Очень мало предприятий связано с производством и, как правило, они заняты в швейной промышленности.

Но такое направление, следует ожидать, является временным. Частный бизнес, достигнув определенных размеров, станет активным участником корпоративной собственности. Тем самым поднимется на ступень выше - перейдет в крупное производство.

Еще одной, пожалуй, наиболее показательной сферой социально-экономических преобразований в обществе переходной экономики являются изменения в распределении доходов в обществе.

Распределение доходов напрямую связано с собственностью на факторы производства. Изменения в отношениях собственности, конкретизация объектов присвоения, перераспределение собственности в результате

¹ Социально-экономическое положение КР. 1998 г. – Бишкек. – С. 140.

приватизации непосредственным образом влияют на дифференциацию имущественного положения людей, отражая эффективность преобразования производственных отношений.

Изменение социальной структуры общества, обуславливаемое перераспределением собственности в масштабах всего общества, также должно отразиться и на распределении доходов как в направлении их общего увеличения так и в сторону изменения распределения между группами собственников.

По имеющимся данным, в республике за 1998 г. реальные располагаемые доходы населения увеличились на 5%. Однако дифференциация в распределении доходов продолжает углубляться, число лиц за чертой бедности возрастает, т.к. минимальный потребительский бюджет на душу населения составил в 1998 г. 799,27 с., а заработная плата одного работающего в январе-ноябре была равна 771,5 с., причем в разрезе отраслей уровень заработной платы еще более низкий. Так, в сельском хозяйстве, крупнейшей отрасли экономики республики, зарплата составила 510,8 с., в торговле - 430,3 с., в образовании - 486,8 с., в здравоохранении - 460,8 с. Это позволяет сделать вывод об ухудшении материального положения людей в результате реформирования экономики.

Таким образом, изменение социальной структуры общества, наиболее показательной для оценки эффективности проводимых кардинальных реформ в Кыргызстане, характеризуется противоречивыми результатами. Поскольку переходный период охватывает довольно длительный исторический процесс, связанный также с преодолением кризисного спада производства, совершенно необходимо неустанное внимание к регулированию социальных последствий проводимых преобразований экономики.

Г.К. Ибрагимова, Н.Н. Чаплыгина

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

В условиях экономического кризиса, продолжающегося в Кыргызстане, малый бизнес является сектором выживания для многих людей, потерявших работу, в том числе военнослужащих добровольно или принудительно уволенных в запас. Создавая новые рабочие места, малый бизнес производит и снабжает население товарами и услугами. Так называемые «челноки», мелкие собственники, малые и средние предприниматели, развивая семейный бизнес, все менее зависят от государства и занимают все более заметное место в экономике Кыргызстана. История развития предпринимательства показывает, что во многих развитых странах малое и среднее предпринимательство создает до 60% валового внутреннего продукта. По данным экспертов ООН, в мире малым бизнесом занято 50% населения. В США, где рынок приобрел устойчивые цивилизованные формы, в 1995-1996 гг. действовало 22 млн. малых и средних фирм. В Кыргызстане за 1998 г., по данным Госстаткомитета, доля малого бизнеса составила 37% валового внутреннего продукта. В городах и селах работало около 9 тыс. малых предприятий, на которых занято 89 тыс. человек, а число крестьянских и фермерских хозяйств увеличилось по сравнению с 1997 г. на 27,3% и составляет 49,3 тыс. хозяйств.

Основной проблемой малого бизнеса было и остается финансирование. Нет оснований утверждать, что малый бизнес реально пользуется, в соответствии со своим вкладом в валовой внутренний продукт, привилегиями в распределении инвестиций. Скорее, наоборот, несмотря на организацию в Министерстве внешней торговли и промышленности департамента, координирующего деятельность структур, обязанных оказывать помощь предпринимательству в республике, а также существование многочисленных бизнес-центров и специальных отделов в государственных организациях и Государственного фонда поддержки малого и среднего бизнеса.

В общей совокупности было профинансировано более 600 проектов и выделено 57 займов на 3,5 млн. дойчмарок по немецкой малой кредитной линии, что совершенно недостаточно, особенно на начальной стадии формирования предпринимательства, когда требуются значительные финансовые средства на приобретение помещений, на развитие отношений с местными органами управления. По данным Государственной комиссии по иностранным инвестициям и экономической помощи, кредиты на поддержку частного сектора составляют всего 3,14% общей суммы кредитов (1247,6 млн. долл.), а общая доля инвестиций составляет довольно малую часть поступивших средств.

Если в западных странах, где действуют многочисленные страховые компании, благотворительные фонды и ассоциации, всемерно и поддерживающие малый бизнес, все же каждые 3 из 4 предприятий разоряются в первые три года деятельности, то в нынешней кризисной ситуации в Кыргызстане такая участь постигнет 9 малых предприятий из 10, даже в том случае, если будут сняты все преграды на пути их развития, которых сейчас предостаточно.

Поэтому государственная поддержка малого предпринимательства, за счет которого осуществляются значительные налоговые поступления в бюджет страны и местные органы управления, очень актуальна. Кроме того, особо острыми являются проблемы занятости и безработицы, в частности, среди молодежи и женщин. На 1 января 1999 г. в Кыргызстане численность граждан, состоящих на учете в службах занятости, в поисках работы составила 70 тыс. человек. Из них официальный статус безработного имеют 55,9 тыс. человек, т.е. на 2,5% больше, чем в прошлом году. Единственный способ борьбы с нарастающей безработицей – это создание новых предприятий и новых рабочих мест. Приоритетными должны быть прежде всего молодежные, женские, семейные фирмы, обладающие высокой технологией и обеспечивающие качество продукции.

Для борьбы с безработицей в таких странах, как Австрия, Япония и Швеция, создаются специальные социальные программы по защите существующих рабочих мест и поощрению работодателей к созданию новых рабочих мест и, прежде всего, на малых предприятиях. Программу поддержки малого бизнеса осуществляет Китай, где проблема безработицы острая. Сингапур проводит политику помощи малому и среднему предпринимательству в надежде занять большое количество рабочих рук. Масштабы деятельности малого предпринимательства в Кыргызстане за последние 2-3 года, по официальной статистике, стали сужаться. Если в начале 90-х годов был характерен рост числа малых предприятий в 3-4 раза, то в 1995 г. произошло снижение их числа на 10,2% по сравнению с 1994 г., в 1996 и 1997 гг. рост, соответственно, составил 18,9 и 2%.

В то же время, используя невостребованный человеческий потенциал тысяч людей, можно создать новые возможности для выхода из кризиса путем формирования новых малых предприятий.

Анализ структуры развития малых предприятий на начало 1998 г. показывает, что преобладающей остается торгово-посредническая деятельность, на долю которой приходится 46,1% малых предприятий, 20% – на долю малых промышленных предприятий, 8% – строительных и 4,1% – бытовых услуг.

Финансовая поддержка малого предпринимательства должна носить стимулирующий и выборочный характер. Стимулировать необходимо, прежде всего, те предприятия, которые занимаются производственной деятельностью. Во многих развитых странах налог на прибыль предпринимателя, деятельность которого направлена на выпуск отечественной продукции не превышает 20-30% его прибыли и при этом строго дифференцируется в зависимости от выпускаемой продукции. Налоги же на коммерческое посредничество значительно выше. Например, в США они достигают 90-95%. Такой механизм стимулирует перелив капитала из сферы торговли в производство. Налоговая система в Кыргызстане одинакова как для производителя, так и для посредника. И пока не будет устранен этот перекося, уход капитала малого бизнеса из производства в сферу коммерции не прекратится.

Одной из главных проблем развития малого предпринимательства в сфере производства является их слабое инвестирование в связи с повышенными в этой области рисками при кредитовании. А если им удастся получить инвестиции, то большая часть их направляется в оборудование и транспорт и на пополнение оборотных средств. Многие предприятия вкладывают значительные средства в ремонт помещения и рекламу, и только незначительная часть ресурсов идет на обучение своего персонала. Из-за недостаточной экономической подготовки малые предприятия зачастую представляют слабо проработанные инвестиционные проекты, а услуги консалтинговых фирм слишком дорогие для малого бизнеса. Кроме того, малые предприятия не могут предоставить стопроцентную гарантию по своим обязательствам, а отлаженной системы гарантий и страхования их инвестиционной деятельности в Кыргызстане не существует. Поэтому для своей страховки, банки предоставляют кредиты преимущественно тем организациям, которые имеют расчетный счет в банке. Обычно банки избегают кредитовать вновь организованные предприятия, при этом требуют залог или гарантии от третьей стороны, которая может поручиться за малое предприятие своим имуществом. Предоставленные процентные ставки по кредитам очень высоки, так как учитывают степень риска, а стандартные сроки, на которые предоставляются кредиты колеблются от трех месяцев до полугода, а иногда и того меньше, что не достаточно для становления и развития малого бизнеса. Необходимо понизить процентную ставку по банковским кредитам, а размер ставки дифференцировать по долгосрочным кредитам: минимальный – для развития производства, максимальный – для посреднических услуг. В этом случае производство станет более привлекательной сферой для вложения денег, чем перепродажа и спекуляция.

Серьезной проблемой на начальной стадии предпринимательства является создание собственных оборотных средств, накопление которых происходит за счет прибыли и амортизационных отчислений, явно недостаточных для обеспечения ресурсов производства и развития бизнеса.

Малый бизнес обладает большей способностью к нововведению, чем крупные предприятия. Из-за ограниченности ресурсов и финансовых средств малые предприятия заинтересованы в ускоренной разработке и реализации проектов. По имеющимся оценкам, на внедрение этих проектов малые фирмы затрачивают примерно в 4 раза меньше времени, чем крупные предприятия. По программе поддержки малого и среднего предпринимательства, утвержденной Правительством Кыргызстана, рекомендуются налоговые и иные льготы для субъектов малого и среднего бизнеса. Но не налоговые льготы и поощрительные меры необходимы для предпринимателя, а научно обоснованная система налогообложения, которая предусматривала бы дифференцированный, прогрессивный размер налогообложения в зависимости от объема прибыли и имущества. По такому же принципу должен быть установлен подоходный налог. Необходимо отказаться от трудно рассчитываемых и плохо взимаемых отчислений. Система сбора должна быть простой, как например, при введении единого земельного налога, вместо множества налогов: – НДС, на прибыль, дороги, чрезвычайные ситуации, подоходного налога и прочих. К тому же платить налоги необходимо только два раза в году. Тогда отчисления предприниматель мог бы использовать для расширения своего бизнеса. Предлагается применять антитратный метод отчетности,

что

позволит повысить прибыль и конкурентноспособность малого предприятия.

Что же будет с бюджетом при такой системе налогообложения? Если увеличится число налогоплательщиков, это значит, что и средства, поступающие в бюджет, тоже увеличиваются.

Международный институт стратегических исследований при Президенте Кыргызской Республики провел в 1996 г. социологическое исследование и пришел к выводу, что 30-35% предпринимателей заняты в теневой экономике, а значит, бюджет не получает значительных поступлений.

Для дальнейшего развития малого предпринимательства в Кыргызстане необходимы следующие мероприятия:

- Введение упрощенной системы регистрации вновь организованных предприятий;
- Переход к универсальной системе налогообложения;
- Создание системы страхования инвестиционных рисков;
- Создание льготных условий по финансированию малого бизнеса;
- Формирование системы кредитования поддержки малых предприятий;
- Организация обучения и переподготовки работников для малого бизнеса.

В целом необходимо активизировать государственную поддержку в сфере кредитования и страхования малого бизнеса, стимулировать его инвестиционную активность, исходя из того, что развитие частного предпринимательства является важным условием выхода республики из экономического кризиса.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Формирование рыночных отношений в Кыргызстане сопровождается ухудшением демографической ситуации: сокращением продолжительности жизни, снижением рождаемости, увеличением смертности. Главными причинами по-прежнему выступают экономический кризис, рост инфляции, падение жизненного уровня населения, безработица, низкий уровень социальной защищенности. Как следствие экономической нестабильности в республике явилось усиление миграционных процессов.

Факторами, влияющими на отток населения, также являются неуверенность в завтрашнем дне, неравномерность в темпах и масштабах социально-экономических реформ, осуществляемых в других странах СНГ.

Миграция – это сложное социально-экономическое явление. Она имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Положительная сторона – проявление и развитие свободы личности; отрицательная сторона – вынужденный характер миграции, что влечет за собой негативные последствия.

Современная миграция населения складывается в основном из двух потоков – внешней и внутренней миграции.

После распада СССР и обретения Кыргызстаном суверенитета миграционная активность населения республики резко возросла. Пик миграции приходился на 1991-1993 гг. В последние годы миграционный процесс несколько стабилизировался. Наблюдается миграционный прирост населения Кыргызстана из Казахстана, Азербайджана, Таджикистана. Остается отрицательным сальдо миграции с Германией, Россией, Украиной и Белоруссией.

По национальному составу среди выезжающих преобладают русские и немцы. Около 70% мигрантов составляет население трудоспособного возраста и 20% – моложе трудоспособного. Это существенно сокращает трудоспособную часть населения и является негативным фактором.

С другой стороны, качественный состав трудовых ресурсов изменяется непропорционально. Доля лиц, старше 16 лет, имеющих высшее и среднее специальное образование, эмигрирующих за пределы республики, выше показателей прибытия данной категории лиц. Результатом этого является потеря для республики высококвалифицированных специалистов. Это означает, что миграционные процессы вносят заметные изменения в трудовой потенциал республики.

В республике наблюдается снижение темпов миграционного оттока за пределы дальнего и ближнего зарубежья, но возрастает внутренняя миграция.

Среди процессов внутренней миграции можно отметить отток населения из сельских районов Нарынской, Таласской, Иссык-Кульской областей. Из-за оттока сельского населения в города и регионы с развитой инфраструктурой затрудняется социально-экономический прогресс села. Причинами, обуславливающими перемещение населения из сельской местности ближе к городам, являются рост безработицы, свертывание производства, невозможность найти какую-либо работу.

Однако социально-экономические реформы в аграрном секторе, направленные на развитие села и подъем сельского хозяйства, создают условия для стабилизации внутренней миграции.

Основной поток внутренней миграции приходится на г. Бишкек и Чуйскую область.

Миграционный прирост населения г. Бишкека за 1997 г. составил 3731 чел., из них 20% – это жители, прибывшие из городов других областей республики и 80% – из сельской местности. Прирост Чуйской области составил в 1997 г. 3277 чел., из них 39% прибыли из сельской местности. Следует отметить, что объем внутренней миграции несколько снизился, по отношению к этим двум регионам, начиная с 1996 г. Это в целом положительная тенденция, так как бесконтрольный рост внутриреспубликанской миграции ведет к усилению нагрузки на городскую инфраструктуру, негативно воздействует на уровень жизни населения, обостряет криминальную обстановку. В целях устранения и недопущения этих негативных факторов мэрия г. Бишкека проводит комплекс мероприятий по регистрации, контролю и упорядочению миграционного потока.

Нестабильность военно-политической и экономической обстановки в Афганистане и Таджикистане стала причиной массовых внешних миграционных движений. Число беженцев из вышеуказанных стран в 1993 г. составило около 4 тыс. чел. в год, а в 1996 г. увеличилось в 3 раза, что составило более 16,7 тыс. человек. Однако с 1997 г. наблюдается тенденция снижения количества беженцев.

Наличие кыргызской диаспоры в Китае, Таджикистане, Узбекистане и в других Азиатских странах предполагает тенденцию притока граждан на историческую родину. Причиной тому является нестабильность военно-политической, межнациональной и экономической обстановки в вышеуказанных странах. Это также отразится на качественном составе трудовых ресурсов.

Отток населения из республики создает проблемы кадрового обеспечения промышленных предприятий. И несмотря на сокращение рабочих мест некоторые отрасли производства испытывают недостаток в квалифицированной рабочей силе, а вновь прибывшие, в основном сельская молодежь, не может занять эти места.

Необходимо заметить, что в результате миграционных процессов в Кыргызстане за последнее пятилетие усилилась тенденция к монополизации ее населения. Эта наметившаяся тенденция образования мононационального кыргызского государства в условиях политико-экономической нестабильности создает социальную напряженность и ведет к конфликтам. В первые годы суверенизации обострился бытовой национализм: экстремистские элементы вели пропаганду преимуществ одной нации, несомненно, это также явилось побудительным мотивом к усилению миграции русскоязычного населения. Миграция русскоязычного населения, с точки зрения экономики, была и остается для Кыргызстана отрицательным явлением. Экономические потери республики от миграции ее населения огромны. Но самая главная потеря Кыргызской Республики – потеря человеческого капитала, высококвалифицированных работников. Квалифицированные кадры нашли применение своих сил не только в странах бывшего СССР, но и в Западной Европе, США, Израиле. Для Кыргызстана это обернулось экономическим, социальным и политическим ущербом.

В 1998 г. в республику прибыло 10,3 тыс. чел., выбыло 16 тыс. чел. Миграционный отток составил 5,7 тыс. чел. (6,7 тыс. – в 1997 г.). В результате естественных и миграционных процессов численность населения республики увеличилась на 62 тыс. человек, или на 1,3%, и составила, по предварительным данным, на 1 января 1999 г. 4 млн. 729,6 тыс. чел. По данным последней переписи населения в 1 кв. 1999 г. в республику прибыло 1,9 тыс. граждан, выбыло 2,5 тыс. Миграционный отток составил 0,7 тыс. граждан. Численность населения по оценочным данным на 1 апреля 1999 г. увеличилась на 21 тыс. чел. (учтено естественное движение населения) и составило 4 млн. 751 тыс. чел.

В настоящее время объем внешней и межреспубликанской миграции практически не влияет на общий прирост численности населения. Об этом свидетельствуют данные проведенного анализа (табл. 1). Если в 1993 г. за пределы республики выбыло более 120 тыс. чел., то за период 1994-1998 гг. миграция сократилась почти в 20 раз. Сальдо миграции в 1998 г. составило всего минус 5,7 тыс. чел., что является естественным уровнем для государства численностью населения 4,7 млн. чел. (табл. 1). Это свидетельствует о постепенной нормализации демографической ситуации в Кыргызской Республике.

Сокращение числа выбывающих объясняется принятием ряда указов и постановлений Правительства. Благодаря своевременному выходу Указа Президента от 14 июня 1994 г. «О мерах по регулированию миграционного процесса в Кыргызской Республике» и соответствующего Постановления Правительства № 662 от 1 сентября 1994 г., предусматривающего применение комплекса мер по снижению миграции населения за пределы республики, удалось приостановить негативную тенденцию.

Таблица 1

Внешняя и межреспубликанская миграция, тыс. чел.

	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Прибыло	37,5	26,3	23,0	20,1	18,4	15,9	12,8	10,3
Убыло	71,3	103,7	143,6	71,2	37,3	27,6	19,5	16,0
Сальдо (-, +)	-33,8	-77,4	-120,6	-51,1	-18,9	-11,7	-6,7	-5,7

В 1997-1998 гг., наблюдалось некоторое оздоровление экономики. Вместе с тем по отдельным экономическим и социальным параметрам сохраняется сложная ситуация, характеризующаяся высоким уровнем безработицы, низким уровнем пенсионного обеспечения, слабой социальной сферой обслуживания населения.

Происходящие в экономике изменения нашли свое отражение в показателях интенсивности выбытия населения из Кыргызской Республики. Анализ показывает, что тенденция снижения этого показателя наблюдается с 1993 г., и в 1998 г. по отношению к 1990 г. показатель выбытия снизился более чем в 5 раз (табл. 2).

Проблемы миграции населения и ее причины должны постоянно находиться во внимании Правительства Кыргызской Республики, а также соответствующих государственных служб.

Таблица 2

Интенсивность выбытия населения Кыргызской Республики
(число выбывших на 1000 чел. населения)

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
Всего выбыв., чел.	18,8	16,0	23,1	32,0	15,9	8,3	6,1	4,1	3,4

Сложившаяся ситуация миграционных процессов в Кыргызстане требует создания экономических основ миграционной политики на современном этапе.

Таким образом, миграционная политика - это деятельность государства, направленная с помощью различных механизмов и методов на регулирование миграционных процессов.

К механизмам государственного воздействия на регулирование миграционных процессов можно отнести:

- формирование законодательной базы;
- проведение национальной государственной политики, учитывающей интересы всех групп населения;
- обеспечение выполнения программ занятости;
- создание новых рабочих мест;
- социальную защиту уязвимых слоев населения.

В числе методов государственного регулирования миграции населения можно выделить:

- материальное стимулирование;
- моральное и административное воздействие;
- пенсионное обеспечение.

Проведение такой политики несомненно связано с решением важнейших экономических проблем общества, включающих решение вопросов обеспечения занятости населения, размещение производительных сил, обеспечение квалифицированными кадрами народнохозяйственного комплекса. Такая политика будет способствовать снятию социальной и экономической напряженности в республике в период формирования рыночных отношений.